Воскресенье, 6-го мая 1901 г.
ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ
№ 118.
ТИФЛИСЪ,
Эриванская площадь, домъ Харазовой.
Телефонъ редакціи № 182.

КАВКАЗЪ

Воскресенье, 6-го мая 1901 г.
ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.
№ 118.
ТИФЛИСЪ,
Эриванская площадь, домъ Харазовой.
Телефонъ редакціи № 182.

Подписная цѣна въ Тифлисѣ: на годъ—11 р. 50 к., на 1/2 года—6 р., на 1 мѣс.—1 р. 50 к., съ пересылкою: на годъ—13 р., на 1/2 года—7 р., на 1 мѣс.—2 р. 75 к. Объявленія на послѣд. стр. съ мѣстн. объявл. (кавказскихъ)—8 к. за строку, на 1-й стр.—вдвое. Многократныя объявленія со значительною скидкою. Подписка и пріемъ объявленій въ конторѣ газ. „Кавказъ“ (Тифлисъ, Эриван. пл., д. Харазовой), отъ 9 до 3 час. дня и отъ 6 до 8 час. вечера, а по воскр. днямъ отъ 10 до 12 час. Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій Петербурга, Москвы, Варшавы и прибалтійскихъ губ. принимаются въ конторѣ объявленій А. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ и Петербургѣ—по 10 к. на 1-й стр.—вдвое.

Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, отъ 11 до 2 час. дня.

Редакція оставляетъ за собою право сокращать и исправлять рукописи, присланныя для печати. Мелкія статьи и стихотворенія, признанныя неудобными, въ редакціи не сохраняются.

Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ
„КАВКАЗЪ“
съ безплатнымъ приложеніемъ
„ВѢСТНИКА ГОРНАГО ДѢЛА И ОРОШЕНІЯ НА КАВКАЗѢ“.
Издается канцеляріею Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

„Вѣстникъ горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ“ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, въ форматѣ 1/4 листа, въ количествѣ 1—2 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету «Кавказъ» съ приложеніемъ «Вѣстника горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ»: съ доставкою въ Тифлисѣ на годъ—11 руб. 50 коп., на 1/2 года—6 р., на 1 мѣсяцъ—1 р.; съ пересылкою иногороднымъ: на годъ—13 р., на 1/2 года—7 р., на 1 мѣсяцъ—1 р. 50 коп.; за границу: на годъ—18 р. 40 к., на 1/2 года—10 р.. на 1 мѣсяцъ—2 руб.

Отдѣльные №№ «Кавказа» въ розничной продажѣ безъ приложеній по 5 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ самой газетѣ—для объявителей Кавказскаго края впереди текста 16 к. и позади текста—8 к. со строки петита или занимаемаго ею мѣста; для остальныхъ—20 коп. впереди текста и 10 коп. позади текста; въ «Вѣстникѣ»—15 коп. съ такой же строки или 20 руб. со страницы. Многократныя объявленія—по соглашенію, со скидкою.

Городскіе и иногородные подписчики и объявители благоволятъ присылать плату по подпискѣ и за объявленія на имя состоящей при канцеляріи Главноначальствующаго конторы газеты «Кавказъ» полностью, безъ вычета за пересылку, и съ точнымъ указаніемъ, на какой предметъ (за подписку или за объявленія) высланы деньги, а при заказѣ объявленій—гдѣ таковое должно быть помѣщено: въ газетѣ или въ «Вѣстникѣ».

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ «Кавказа» и «Вѣстника горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ»: Тифлисъ, Эриванская площадь, домъ Харазовой. Телефонъ редакціи № 182.

СОДЕРЖАНІЕ № 118.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ТЕЛЕГРАММЫ.
Персидскіе краны въ Закаспійскомъ краѣ.
ТИФЛИССКАЯ ХРОНИКА.
КАВКАЗСКАЯ ХРОНИКА.
Корреспонденціи «Кавказа».
ПО РОССІИ.
Толстой.—Чеховъ.—Горькій.
Кавказская выставка.
МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.
Желѣзнодорожныя вѣсти.
Нефтяная хроника.
Летучія замѣтки.
По бѣлу свѣту.
Обывательскія мелочи.
СМѢСЬ.
ФЕЛЬЕТОНЫ: Завѣщаніе трапезонтскаго грека.—Къ Нинѣ.— Весенніе пѣсни.—Случайные фельетоны.
СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
Казенныя и частныя объявленія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ воскресенье, 6-го сего мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ, послѣ литургіи, имѣетъ быть совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Начало литургіи въ 9 час. утра. Форма одежды—парадная.

—

Приказъ по тифлисскому гарнизону.

Въ воскресенье, 6-го сего мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи, по окончаніи Божественной литургіи, будетъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, во время котораго, по провозглашеніи многолѣтія, съ Арсенальной горы произведенъ будетъ орудійный салютъ въ 21 выстрѣлъ.

Начало литургіи въ 9 часовъ утра, къ каковому времени, по приказанію его сіятельства Командующаго войсками округа, гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ военнаго вѣдомства прибыть въ вышеназванный соборъ.

Форма одежды—парадная: китель при шарфѣ, всѣхъ орденахъ, аксельбантахъ, кому таковые присвоены, а гг. генераламъ—и въ лентахъ. Въ казенномъ театрѣ въ этотъ день быть въ кителѣ при шарфѣ и старшемъ орденѣ.

—

Отъ медицинскаго департамента.

Въ виду поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ заявленій торговыхъ фирмъ о неудобствѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для разрѣшенія публикаціи объявленій, подлежащихъ врачебной цензурѣ, представлять каждому врачебному управленію той мѣстности, гдѣ выходитъ періодическое изданіе, подлинныя удостовѣренія о разрѣшеніи продажи или ввоза даннаго средства, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласно заключенію медицинскаго совѣта, признано возможнымъ установить, въ дополненіе къ правиламъ 4-го сентября 1900 г. („Правит. Вѣстн.“ отъ 22-го того же сентября за № 213), что объявленія о лѣкарственныхъ средствахъ и средствахъ, разрѣшаемыхъ на основаніи ст. 32 уст. врач. (св. зак., т. XIII, изд. 1892 г.) напечатанныя за счетъ заинтересованныхъ фирмъ или лицъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ или издаваемомъ медицинскимъ департаментомъ „Вѣстникѣ общественной гигіены, судебной и практической медицины“, могутъ, по представленіи въ томъ надлежащаго удостовѣренія, быть безпрепятственно помѣщаемы во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ имперіи безъ новой цензуры.

Для помѣщенія объявленій въ вышеупомянутыхъ правительственныхъ изданіяхъ въ редакцію долженъ быть представленъ разрѣшенный къ печатанію подлежащею властью проектъ объявленія. Печатаніе объявленій, не помѣщенныхъ въ вышеозначенныхъ изданіяхъ, разрѣшается на точномъ основаніи правилъ „Объ условіяхъ публикаціи объявленій, подлежащихъ врачебной цензурѣ“.

Объ изложенномъ сообщено циркулярно гг. губернаторамъ отъ 12-го февраля 1901 г., за № 274, въ дополненіе къ правиламъ, препровожденнымъ при циркулярѣ отъ 10-го сентября 1900 г., за № 6726.

—

Отъ Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

I.

Въ №№ 285, 288—1900 г. и 7, 24 и 31—1901 года „Правительственнаго Вѣстника“ было объявлено какъ о появленіи случаевъ остро-заразной болѣзни въ селѣ Владимировкѣ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, и нѣкоторыхъ поселеніяхъ Киргизской Орды, такъ и о совершенномъ прекращеніи болѣзни съ конца января сего года. Громадность разстоянія, отдѣляющаго пораженныя эпидеміею мѣста отъ научныхъ центровъ, трудность сообщенія по мѣстнымъ дорогамъ въ зимнее время года и отсутствіе телеграфовъ въ этой части Орды ставили на первое время непреодолимыя препятствія къ своевременному строго-научному опредѣленію характера вновь появившейся болѣзни. Тѣмъ не менѣе, въ виду доставленныхъ свѣдѣній о скоротечномъ теченіи этой болѣзни и притомъ преимущественно со смертельнымъ исходомъ, Высочайше учрежденная комиссія, въ цѣляхъ возможно большей осторожности, постановила принять противъ распространенія этой эпидеміи всѣ тѣ исключительныя мѣры, которыя должны бы быть примѣняемы въ случаѣ констатированія несомнѣнно чумныхъ заболѣваній.

Прибытіе на мѣсто экстренно командированныхъ спеціалистовъ-бактеріологовъ съ научно обставленными лабораторіями дало возможность разобраться въ значительномъ контингентѣ больныхъ съ сомнительнымъ діагнозомъ и выдѣлить изъ нихъ рядъ такихъ заболѣваній, при которыхъ наблюдались признаки, свойственные индійской чумѣ. Въ виду, однако, того, что форма болѣзни значительно разнилась отъ формы, наблюдавшейся за послѣдніе годы въ другихъ мѣстахъ, пораженныхъ несомнѣнно эпидеміею чумы (Бомбей, Курачи и др.), комиссія сочла необходимымъ окончательное разрѣшеніе вопроса о точномъ діагнозѣ болѣзни, наблюдавшейся въ Астраханской губерніи, предоставить медицинскому совѣту.

Такое обращеніе къ компетенціи высшаго въ имперіи врачебно-ученаго учрежденія хотя и вызывало нѣкоторое замедленіе въ окончательномъ опредѣленіи характера эпидеміи, но въ практическомъ отношеніи не могло повлечь за собою никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, такъ какъ, вслѣдствіе установленнаго съ самаго начала болѣзни опредѣленія всѣхъ зараженныхъ селеній, исключалась всякая возможность дальнѣйшаго распространенія эпидеміи.

Медицинскій совѣтъ, въ засѣданіи 27-го марта сего года, разсмотрѣвъ и обсудивъ всѣ имѣющіеся по данному дѣлу свѣдѣнія и матеріалы, пришелъ къ заключенію, что случаи остро-заразныхъ заболѣваній, наблюдавшіеся въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года во Владимировкѣ, Текебай-Тубекѣ, Мореке и Аараткулѣ, должны быть признаны за случаи индійской чумы.

II.

Въ отмѣну распоряженія, опубликованнаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ 29-го іюня 1900 года № 147, городъ и портъРіо-Жанейро (въ Бразиліи) объявляется по чумѣ благополучнымъ.

Городъ Александрія (въ Египтѣ) объявляется по чумѣ неблагополучнымъ.

—

Правительственныя распоряженія.

По управленію акцизными сборами Закавказскаго края.

Назначаются: младшій техникъ по освидѣтельствованію минеральныхъ маслъ 8-го округа, надворный совѣтникъ Оскаръ Верь—старшимъ техникомъ; старшій штатный контролеръ по нефтяному акцизу 8-го округа, коллежскій секретарь Несторъ Патріашвили—младшимъ помощникомъ надзирателя; надсмотрщикъ, высшаго оклада, по нефтяному акцизу 8-го округа Евгеній Вязовскій—младшимъ штатнымъ контролеромъ по нефтяному акцизу—всѣ трое того же округа; младшій контролеръ по нефтяному акцизу 7-го округа, коллежскій секретарь Иванъ Полторацкій—старшимъ контролеромъ по нефтяному акцизу того же округа; надсмотрщики высшаго оклада по нефтяному акцизу 7 го округа: Николай Крамаренко и Іосифъ Новицкій—младшими штатными контролерами по нефтяному акцизу,—всѣ трое того же округа; сверхштатный чиновникъ Алексѣй Барышниковъ—старшимъ штатнымъ питейнымъ контролеромъ 1-го округа,—всѣ семеро съ 1-го мая сего года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ
изъ имѣнія свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова **ВИНА**
столовыя бѣлыя и красныя, а также изъ лозъ рислингъ, сотернъ, мальбекъ мерно и др., въ складѣ заграничныхъ напитковъ М. Назарбегова, въ каравансараѣ грузинскаго дворянства и въ лучшихъ гостиницахъ гор. Тифлиса.
366 (15) 15.

Тифлисскій казенный театръ.
Въ воскресенье, 6-го мая,
по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, передъ началомъ спектакля оркестромъ исполненъ будетъ гимнъ
«БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!»
Товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ
Л. К. Людвигова,
представлена будетъ, во второй разъ, новая пьеса
НОВЫЙ МІРЪ,
трагедія въ 4-хъ д. и 7-ми карт., соч. Барретта, съ новыми костюмами и полной обстановкой.
Постановка этой пьесы въ г. Тифлисѣ разрѣшена совѣтомъ русскаго театральнаго общества, при участіи и подъ отвѣтственностью артиста Л. К. Людвигова. Дѣйствіе въ Римѣ, эпоха 64 г. послѣ Р. Х.
Участв.: г-жи Аморетти, Бѣлова, Галицкая, Дружинина, Дубровская, Зиновьева, Зорина, Иртенева, Натара, Пресманъ, Турчанинова, Өедорова; гг. Богатиловъ, Глюске-Добровольскій, Долинъ, Ильнарскій, Колобовъ, Ленковскій, Людвиговъ, Медвѣдевъ, Несоцкій, Петровскій, Простовъ, Русовскій, Степановъ, Черновъ.
Въ понедѣльникъ, 7-го мая, 5-й общедоступный спектакль по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ; пред. буд.: «Женитьба Бѣлугина», ком. въ 5-ти д., Островскаго и Соловьева.
Во вторникъ, 8-го мая, бенефисъ Г. И. Мартыновой, пред. буд. въ 1-й разъ «Генеральша Матрена».
Режиссеръ Л. К. Людвиговъ.
К. 220 1.

ТИФЛИССКОЕ АРТИСТИЧЕСК. ОБЩЕСТВО.
Вмѣсто среды во вторникъ, 8-го мая,
домашній артистическій вечеръ
Н. М. БАКУЛИНА.
ДАНО БУДЕТЪ
ПЕПО,
ком. въ 3-хъ д., соч. Г. Н. Сундукіанца.
ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЯ
ТАНЦЫ.
Начало въ 8 1/2 часовъ.
Гости платятъ по 1 руб. за входъ.
К. 229 (2) 1.

ДИРЕКТОРЪ
ТИФЛИССКАГО КОММЕРЧЕСКАГО УЧИЛИЩА
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ классы: **старшій приготовительный, первый** и предполагаемый къ открытію,—**второй**—**пріема учениковъ не будетъ.**
Въ младшій приготовительный, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, будетъ пріемъ воспитанниковъ только тогда, если къ этому времени найдется соотвѣтствующее помѣщеніе, о чемъ будетъ объявлено въ газетахъ не позднѣе августа мѣсяца сего года. К. 204 (6) 5.

Тифлисское отдѣленіе государственнаго банка
объявляетъ, что, въ виду открытія „ссуднымъ банкомъ Персіи“ отдѣленія въ гор. Тавризѣ, отдѣленіе государственнаго банка съ 1-го сего мая принимаетъ на вышеуказанное отдѣленіе суммы для перевода по билетамъ и телеграммамъ, а равно транспортные документы для полученія по нимъ платежей. К. 224 (3) 3

Въ четвергъ, 10-го мая,
ВЪ ЛѢТНЕМЪ ПОМѢЩЕНІИ
„ТИФЛИССКАГО СОБРАНІЯ“,
имѣетъ быть въ пользу богадѣльни дамскаго евангелическо-лютеранскаго благотворительнаго общества
ГУЛЯНЬЕ,
съ базаромъ, дѣтскими играми и пр.
Будутъ играть два хора музыки.
Начало въ 4 часа пополудни.
Плата за входъ 20 коп. Дѣти платятъ половину. 616 (2) 1.

КУТАИССКАЯ ГИМНАЗІЯ
симъ объявляетъ, что пріемные экзамены для поступленія въ первый классъ гимназіи будутъ произведены 28-го и 29-го мая. К. 227 (3) 3.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ собственнаго корреспондента).

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го мая. Протоіерей военнаго Александро-Невскаго собора въ Тифлисѣ о. Виноградовъ за 45-лѣтнюю отлично-усердную пастырскую дѣятельность Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 4-го мая.

АББАЦІЯ. Греческій король присутствовалъ послѣ полудня на концертѣ и послѣ семи часовъ возвратился на „Исару“, сопровождаемый королемъ Карломъ до пристани. Въ 8 часовъ король снова отправился—на обѣдъ къ румынской королевской четѣ.

БУХАРЕСТЪ. „Румынское агентство“ называетъ совершенно ложнымъ распространенный одною бухарестской газетой слухъ о замышленномъ, будто бы, въ Журжевѣ покушеніи на наслѣдника принца. Рѣшительно опровергаютъ переданный оппозиціонными газетами слухъ о намѣреніи правительства выработать проектъ новыхъ налоговъ.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Принята резолюція Бродрика о согласіи палаты на военные правительственные проекты.

БѢЛГРАДЪ. Съ компетентной сербской стороны сообщаютъ, что вчерашнимъ новымъ изслѣдованіемъ доказано, что разрѣшенія королевы отъ бремени въ настоящее время ожидать нельзя, но это случай странный, и возможно, что королева находится на четвертомъ мѣсяцѣ беременности. Русскіе врачи и французскій акушеръ, подписавшіе соотвѣтственный протоколъ, сегодня выѣхали, докторъ же Бертгеймъ изъ Вѣны и профессоръ Кантакузенъ изъ Бухареста вызваны снова для совѣта. Дипломатическій корпусъ уже увѣдомленъ въ должной формѣ о томъ фактѣ, что разрѣшенія королевы отъ бремени нельзя ждать.

ПЕКИНЪ. Британскія военныя власти ведутъ желѣзнодорожную линію далѣе до Дуньчжоу. Эта вѣтвь окажетъ въ высшей степени цѣнныя услуги при уходѣ войскъ, потому что она будетъ служить второй хорошей линіей сообщенія съ моремъ, примыкающей къ Пейхо, но еще болѣе она, вѣроятно, окажется полезной для торговли, какъ только смуты на сѣверѣ имперіи улягутся.

ПЕКИНЪ. На югѣ Паотинфу и Чженьдинфу вспыхнули безпорядки. Эта область до сихъ поръ находилась подъ французскимъ наблюденіемъ, а по удаленіи французовъ передана китайцамъ. Первый батальонъ перваго восточно-азіатскаго полка (пѣхоты), подъ начальствомъ майора Прегама, приготовился на всякій случай къ походу.

ПРЕТОРІЯ. Опубликованной прокламаціей учреждается временное городское управленіе въ Іоганнесбургѣ, въ видѣ городского совѣта, назначеннаго губернаторомъ. Этотъ совѣтъ немедленно приступитъ къ своей дѣятельности.

Отъ 5-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ чрезвычайному общему собранію Государственнаго Совѣта для торжественнаго празднованія исполнившагося столѣтія существованія Совѣта быть подъ Высочайшимъ Его Величества предсѣдательствомъ 7-го мая. Предъ началомъ засѣданія имѣетъ быть, въ часъ дня, совершено протопресвитеромъ Янышевымъ молебствіе въ церкви Маріинскаго дворца.

ЛОДЗЬ. Въ Ленчицѣ, близъ Лодзи, выѣздной сессіей калишскаго окружнаго суда разбиралось дѣло о помѣщикѣ Іосифѣ Лубинскомъ, по обвиненію его въ отравленіи своей супруги съ соучастіемъ его сожительницы Юзефы Гоздикъ. Окружный судъ приговорилъ Лубинскаго въ каторжныя работы на двѣнадцать лѣтъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и Юзефу Гоздикъ—въ каторжныя работы на десять лѣтъ.

АСТРАХАНЬ. Выяснилось, что въ селѣ Капустинъ Яръ пожаромъ уничтожено 120 дворовъ, застрахованныхъ въ 14,800 рублей; убытокъ 53,500 р.; причина—шалость безпризорныхъ мальчиковъ. Образованъ комитетъ для помощи погорѣльцамъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Посѣвы яровыхъ начались съ половины апрѣля; всходы озимыхъ мѣстами зеленѣютъ; скоро станутъ выпускать скотъ.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Кранборнъ доказываетъ, что договоры относительно учрежденія иностранныхъ почтамтовъ въ Турціи дѣйствуютъ уже съ давнихъ поръ; понадобились они потому, что не было и не существовало никакой гарантіи въ томъ, что турецкое правительство могло дать имъ соотвѣтственную замѣну. Несомнѣнно, при этомъ нѣсколько страдали государственные доходы, но было условлено, что предметы, подлежащіе пошлинѣ, не должны перевозиться британской почтой. Британское правительство никогда не допуститъ попытокъ отправки такихъ предметовъ на томъ основаніи, что ни одна часть гарантій, данныхъ владѣльцамъ турецкихъ государственныхъ облигацій, не должна быть нарушена.

ДУРБАНЪ. Членъ законодательнаго корпуса отъ Эшоускаго округа Бруннеръ обратился въ „Natal Mercury“ съ письмомъ, въ которомъ сообщаетъ, что съ вѣдома высшихъ военныхъ властей страны предприняты шаги съ цѣлью направить туземцевъ на непріятеля, уже и безъ того деморализованнаго, и разрѣшить имъ грабежи и разгромы. Офицеры британской арміи предписали зулусамъ вторгнуться въ Фрейгейдскій округъ; ими отняты у буровъ и выданы полковнику Боттомби тысяча штукъ скота, изъ котораго полковникъ разрѣшилъ зулусамъ оставить себѣ 10%. Одинъ буръ тяжко раненъ метательными снарядами зулусовъ. Благодаря всему этому, племена динизулосовъ и узинубисовъ снова стали воинственны. Бруннеръ опубликовываетъ и свой протестъ, посланный по телеграфу министру президенту, и отвѣтъ послѣдняго о томъ, что противъ этого поведенія военныхъ властей имъ посланъ протестъ, но что, какъ онъ думаетъ, Боттомби превысилъ первоначальныя инструкціи.

БѢЛГРАДЪ. Изъ достовѣрнаго источника передаютъ, что изслѣдованіемъ иностранныхъ врачей, приглашенныхъ къ королевѣ Драгѣ, удостовѣрено слѣдующее: въ настоящее время у королевы Драги нѣтъ ни беременности, приближающейся къ родамъ, ни вообще ясно выраженной беременности. Хотя французскій врачъ Кулэ 8-го сентября новаго стиля 1900 года и утверждалъ, что королева Драга находилась въ то время въ періодѣ четырехъ- или пятинедѣльной беременности, но, какъ сказано далѣе въ протоколѣ врачей, предположеніе Кулэ объясняется тѣмъ, что всѣ явленія, бывшія въ то время у королевы, говорили за дѣйствительную беременность и были достаточны для того, чтобъ убѣдить королеву и ее окружающихъ въ существованіи беременности. Врачи допускаютъ, что тогда могло быть дѣйствительно начало беременности, которая могла быть послѣ прервана. Въ заключеніе врачи удостовѣряютъ, что теперешнее состояніе королевы не можетъ быть вредно ни для ея здоровья, ни для всего ея организма вообще, почему не исключена возможность беременности въ ближайшемъ будущемъ. Относительно приглашенія Кулэ въ сентябрѣ прошлаго года удостовѣряется, что въ то время были у королевы различныя явленія, требовавшія врачебной консультаціи уже потому, что королевская чета совершала тогда объѣздъ страны и должна была прервать поѣздку, такъ какъ королевѣ было предписано полное спокойствіе.

ЛОНДОНЪ. Вечеромъ въ Сити распространился слухъ, что китайскій заемъ въ 60 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ съ международной гарантіей дѣйствительно состоялся и будетъ выпущенъ, какъ только политическое положеніе Китая будетъ упорядочено.

ЛОНДОНЪ. Король объявилъ о своемъ намѣреніи принять губернатора Мильнера немедленно по его прибытіи.

Персидскіе краны въ Закаспійскомъ краѣ.

Вице-директоръ канцеляріи по кредитной части при министрѣ финансовъ г. Вышнеградскій, будучи недавно въ Бухарѣ для уясненія вопроса о мѣстной тенгѣ и ея постоянныхъ курсовыхъ колебаніяхъ, посѣтилъ и Асхабадъ, чтобъ ознакомиться съ не менѣе интереснымъ вопросомъ объ обращеніи въ Закаспійскомъ краѣ персидскихъ крановъ, желая очевидно выяснить, какъ отразилось запрещеніе ввоза крановъ въ Россію изъ Персіи, состоявшееся два года назадъ. Считаемъ поэтому не лишнимъ остановиться на данномъ вопросѣ.

Обращеніе персидскихъ крановъ въ Закаспійской области унаслѣдовано нами вмѣстѣ съ завоеваніемъ этого края: денежными знаками у туркменъ были краны; всѣ расчеты производились на эту монету; краны же стали приниматься нами въ уплату податей. Неудобство, связанное съ обращеніемъ у насъ въ пограничной области иностранной монеты, понятно какъ съ чисто экономической стороны, такъ и по политическимъ соображеніямъ; въ послѣднемъ отношеніи потому, что введеніе среди туркменъ русскихъ денежныхъ знаковъ должно было служить однимъ изъ факторовъ утвержденія русской гражданственности въ новомъ краѣ. Но главнымъ образомъ изъятіе изъ обращенія персидскихъ крановъ необходимо было по чисто экономическимъ мотивамъ въ интересахъ туземнаго же населенія, такъ какъ курсовая цѣна крана подвергалась сильнымъ колебаніямъ. Кранъ составляетъ десятую часть тумана *); вѣсъ и цѣны тумана и, соотвѣтственно, крана въ самой Персіи постепенно уменьшались; въ настоящее время можно считать въ среднемъ стоимость тумана въ 2 руб. кред. (крана—20 коп. съ измѣненіями въ зависимости отъ состоянія курса **). Находящіеся въ обращеніи въ Персіи въ разныхъ провинціяхъ краны не одинаковы по вѣсу, содержанію серебра и, слѣдовательно, стоимости своей.

Въ прошломъ году были конфискованы въ Закаспійской области краны (обращающіеся въ Хоросанѣ и у насъ) и препровождены въ Петербургъ въ монетный дворъ, гдѣ стоимость по содержанію серебра опредѣлена была въ 14 к. Туркмены, пользуясь по привычкѣ кранами, какъ своими денежными знаками, должны были подвергаться всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, связаннымъ съ сильнымъ

*) Туманъ въ обращеніи не находится.

**) Законный вѣсъ крана—5 граммовъ, законное же содержаніе серебра—900 частей на 1,000

колебаніемъ курса, а колебаніе это обусловливалось причинами, вытекающими изъ спроса и предложенія крановъ. Такими явленіями были наступленія срока взноса податей, расчеты по сдѣлкамъ за запроданное ранѣе сырье, торговыя сношенія съ Персіей и пр.

Благодаря колебанію курса, цѣна крановъ въ разныя времена года сильно измѣнялась и достигла разницы до 10—12%; состояніе курса находилось часто въ зависимости въ Закаспійской области отъ нѣсколькихъ сорофовъ (содержателей мѣняльныхъ лавокъ). Населеніе запродавало свои продукты на краны, когда цѣна ихъ была одна, а при расчетахъ получало краны при другомъ курсѣ, крайне для себя убыточномъ. Съ невыгодными сторонами такого неустойчиваго курса должны были считаться и наши крупныя фирмы, дѣлающія тамъ закупки сырья; въ выигрышѣ оставались лишь одни посредники.

Естественно было стремленіе изъять изъ обращенія краны. Такое запрещеніе состоялось въ 1899 г., когда воспрещенъ былъ ввозъ крановъ изъ Персіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничено было обращеніе ихъ, какъ денежныхъ знаковъ, въ Закаспійской области. Ведущіе съ Персіей торговлю опасались серьезнаго затрудненія въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдней страной и неблагопріятнаго вліянія этой мѣры, но опасенія эти не оправдались. Распространенные въ широкихъ размѣрахъ переводы изъ Мешеда и другихъ персидскихъ торговыхъ пунктовъ на Асхабадъ, Мервъ, Баку, Тифлисъ и пр., обращеніе въ самой Персіи въ большомъ количествѣ нашихъ металлическихъ и кредитныхъ денегъ умалили тѣ послѣдствія, которыхъ ждали отъ запрещенія ввоза крановъ.

Когда мѣстная администрація области незадолго до введенія закона о кранахъ собирала матеріалъ для выясненія возможныхъ результатовъ, то была лишь констатирована неотложная необходимость одновременно съ запрещеніемъ ввоза крановъ открыть операціи нашего государственнаго банка въ Мешедѣ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ отдѣленіе банка еще не открыто; но судя по тому, что съ 1-го мая сего года открыто въ Тавризѣ отдѣленіе «ссуднаго банка Персіи» и тифлисское отдѣленіе государственнаго банка съ 1-го мая стало принимать переводы и документы на инкассо въ Тавризъ, что видно изъ объявленія банка въ № 114 „Кавказа", можно ожидать того же въ отношеніи Мешеда въ непродолжительномъ уже времени. Развитіе и расширеніе операцій нашего государственнаго банка съ Персіей должно устранить рѣзкія колебанія курса, не говоря уже о томъ серьезномъ значеніи, которое будутъ имѣть эти операціи на улучшеніе русско-персидской торговли. Несомнѣнно, что въ такихъ крупныхъ промышленно-торговыхъ центрахъ, какъ Москва, Лодзь и Варшава, по достоинству оцѣнятъ эту мѣру нашего финансоваго вѣдомства и учтутъ ее съ пользою для расширенія нашей торговли. Независимо отъ этого, желательно, чтобы установлена была возможность перевозки денегъ по почтѣ изъ Персіи и обратно: нынѣшнее состояніе почтовыхъ сообщеній—наше больное мѣсто. Вѣдь, напримѣръ, до сихъ поръ возможна же пересылка лишь только простой и заказной корреспонденціи, притомъ почта прибываетъ разъ въ недѣлю; а если къ назначенному по расписанію часу отхода русской почты изъ пограничнаго пункта, напримѣръ, въ Асхабадъ персидская изъ Хоросана опоздаетъ на часъ—другой, то вся корреспонденція изъ Персіи хранится въ пограничномъ почтовомъ пунктѣ, въ 45 верстахъ отъ Асхабада, *цѣлую недѣлю*; нужно ли говорить, какія серьезныя затрудненія причиняютъ такіе порядки нашему купечеству, ожидающему полученія переводовъ для оправданія срочныхъ платежей по векселямъ и другимъ обязательствамъ. Пора обратить на это вниманіе. Иниціатива должна принадлежать бакинскому почтово-телеграфному округу.

Выше мы упомянули, что воспрещеніе ввоза крановъ не отразилось на торговыхъ сношеніяхъ Закаспійской области съ Хоросаномъ. Очевидно, опасеніями неблагопріятнаго вліянія принятой мѣры можно объяснить введеніе, правда, нѣсколько запоздалое, въ пограничныхъ пунктахъ мѣновыхъ кассъ для пассажировъ, желающихъ на границѣ обмѣнять свои деньги въ особо опредѣленныхъ нормахъ для разныхъ категорій лицъ. Едва ли такая мѣра вызвана дѣйствительною потребностью: на совѣщаніи представителя таможеннаго вѣдомства въ Асхабадѣ и мѣстныхъ купцовъ было констатировано, что нужды въ подобныхъ мѣновыхъ кассахъ не ощущается; между тѣмъ операціи по обмѣну денегъ поставятъ въ затруднительное положеніе таможенныхъ чиновниковъ въ пограничныхъ пунктахъ, гдѣ встрѣчаются такія мѣста, гдѣ далеко не безопасно хранить скопляющіяся суммы, да къ тому же операціи усложнятъ отвѣтственность и дѣлопроизводство этихъ учрежденій.

Будучи незамѣтнымъ для нашей торговли съ Персіей, воспрещеніе ввоза крановъ не могло не отразиться на устанавливающихся и постепенно развивающихся торговыхъ сношеніяхъ нашего пограничнаго населенія съ Авганистаномъ. Здѣсь уже необходимо считаться съ привычками авганцевъ, среди которыхъ всѣ расчеты въ пограничныхъ съ нами областяхъ производятся кранами, и препятствовать свободному обращенію крановъ значитъ тормозить торговлю, а это, конечно, не въ нашихъ интересахъ,—напротивъ того, торговля съ Авганистаномъ нуждается въ особомъ къ себѣ вниманіи и поощреніи, такъ какъ ей приходится испытывать препятствія со стороны авганскихъ властей, что дѣлается не безъ англійскаго вліянія. Извѣстно, вѣдь, что разрѣшеніе вывоза сахара въ Авганистанъ чрезъ келифскую таможню съ возвратомъ акциза вызвало немедленно установленіе авганскимъ эмиромъ высокой пошлины на ввозимый сахаръ, около 4 рублей на пудъ; поэтому авганскіе купцы, покупающіе русскій сахаръ, ввозятъ его къ себѣ контрабанднымъ путемъ. Стремленіемъ поддержать торговлю съ Авганистаномъ можно объяснить данное департаментомъ таможенныхъ сборовъ разрѣшеніе ввоза крановъ изъ Персіи чрезъ Закаспійскую область транзитомъ въ пограничные съ Авганистаномъ таможенные пункты (пендинскую, керкинскую таможни) съ тѣмъ, чтобы краны эти выдавались по указанію ихъ владѣльцевъ лицамъ, выѣзжающимъ въ Авганистанъ и имѣющимъ расчеты съ собственниками этихъ транзитныхъ крановъ. Желательно, чтобы таможенное вѣдомство по возможности упростило выдачу крановъ и освободило операціи отъ излишнихъ формальностей.

С—ъ.

ТИФЛИССКАЯ ХРОНИКА.

Вчера, 5-го мая, на дидубійскомъ ипподромѣ общества поощренія кавказскаго коннозаводства поднятъ ярмарочный флагъ, и городскимъ головою **объявлена конская выставка открытою**. Ко дню открытія ярмарки лошадей для продажи пригнано было немного. Ярмарка будетъ продолжаться 14 дней.

✦ И. д. тифлисскаго губернатора предложилъ полицейскому приставу 7-го участка г. Амбарданову **усилить полицейскій надзоръ за маклерами и барышниками**, осаждающими городской скотопригонный дворъ, гдѣ производится продажа, главнымъ образомъ, убойнаго скота. Маклера эти искусственно поднимаютъ цѣны на скотъ, являются поручителями мелкихъ мясниковъ, покупающихъ скотъ для убоя въ кредитъ, и проч., при чемъ они выговариваютъ себѣ львиную долю, что несомнѣнно не можетъ не отразиться на стоимости мяса на рынкѣ.

✦ **Разсмотрѣнію городской думы** въ засѣданіи ея, назначенномъ на понедѣльникъ, 7-го мая, подлежатъ между прочимъ слѣдующія дѣла: заключеніе управы по заявленію гл. Бабова (А. С.) по поводу веранды зданія «Артистическаго общества»; постановленіе управы по ходатайству г. Арзуманова объ устройствѣ подъемной машины у Циціановскаго подъема; положеніе о стипендіяхъ имени Соломона и Іосифа Артемьевичей Амировыхъ при московскомъ университетѣ; прошеніе Ѳедора Неринга о привлеченіи состава управы къ отвѣтственности; заявленіе горныхъ инженеровъ Хатисова и Брайловскаго о предоставленіи имъ концессіи на сооруженіе трамвая по Вельяминовской улицѣ къ Сололакской горѣ и тоннеля подъ этой горой; выборы двухъ членовъ городского по воинской повинности присутствія и кандидата къ нимъ; постановленіе управы объ учрежденіи убѣжища св. Маріи Магдалины, съ заключеніемъ финансовой комиссіи; обязательныя постановленія по содержанію городской скотобойни; докладъ управы о покрытіи дефицита по исполненію смѣты за 1900 годъ, съ заключеніемъ финансовой комиссіи.

✦ **Осмотръ и пріемка особою комиссіею вардисъ-убанской линіи трамвая**, начинающейся съ Ольгинской улицы и идущей по Цхнетской улицѣ въ мѣстности Вардисъ-Убани, состоится сегодня, 6-го мая.

✦ Гласный городской думы Е. С. Бабовъ внесъ въ городскую управу заявленіе о томъ, что онъ **слагаетъ съ себя должность члена распорядительнаго комитета** кавказской выставки сельскаго хозяйства и промышленности.

✦ Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе въ двухъ своихъ засѣданіяхъ, разсмотрѣвъ **роспись доходовъ и расходовъ г. Тифлиса** на текущій 1901 г., признало ее подлежащею утвержденію. Смѣта доходовъ и расходовъ заключена въ суммѣ 1.403,752 р.

✦ Въ Тифлисъ **прибыли губернаторы**: бакинскій генералъ-майоръ Д. А. Одинцовъ, эриванскій д. с. с. графъ В. Ф. Тизенгаузенъ, дагестанскій генералъ-майоръ кн. А. А. Барятинскій, карсскій генералъ-майоръ А. А. Самойловъ.

✦ **Смѣта доходовъ и расходовъ** Императорскаго кавказскаго общества сельскаго хозяйства на текущій 1901 г. исчислена въ 9,260 р.

✦ **Кавказская медицинская ссудо-сберегательно-вспомогательная касса** въ одномъ изъ своихъ общихъ собраній поручила особо-избранной комиссіи разсмотрѣть и измѣнить нѣкоторые параграфы устава въ отношеніи правъ членовъ кассы и порядка выдачи ссудъ. Означенная комиссія въ настоящее время, какъ намъ сообщаютъ, закончила разсмотрѣніе этого устава и вноситъ его съ сдѣланными измѣненіями на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія.

✦ Въ городскую управу поступило **заявленіе** гласнаго городской думы кн. Бебутова о необходимости отвода свободнаго просторнаго участка земли подъ общее кладбище. Князь Бебутовъ мотивируетъ необходимость устройства новаго общаго кладбища общимъ недостаткомъ земли на городскихъ кладбищахъ и сильною дороговизною ея.

✦ Вчера, 5-го мая, около 1 часа дня, надъ Тифлисомъ разразился **ливень съ градомъ**, причинившій много вреда населенію города и особенно садовладѣльцамъ. Ливень, продолжавшійся болѣе получаса, въ теченіе почти четверти часа сопровождался частымъ мелкимъ градомъ, но подъ конецъ стали выпадать, хотя и рѣдко, довольно крупныя градины, величиной своей достигавшія голубинаго яйца. Въ тифлисскихъ окрестныхъ садахъ побито много плодовыхъ деревьевъ, до этого почти ломавшихся отъ тяжести еще неспѣлыхъ фруктовъ и ягодъ. Градъ былъ настолько частый, что тротуары улицъ, несмотря на теплую погоду, въ теченіе 7—10 мин. покрыты были бѣлой пеленой. Многія улицы города, какъ то Кирпичная, Московская, Овражская, Вознесенская, Садовая, Іерусалимская, Авчальская, Кирочная, Реутовская и другія превратились въ бушующія горныя рѣки, несшія своимъ теченіемъ массу гравія, крупныхъ камней и песка. Переходъ съ одной стороны улицы на другую въ теченіе 40 мин. былъ рискованъ. Подвальные этажи многихъ домовъ залиты водою. Мостовыя на многихъ улицахъ города повреждены, а особенно тамъ, гдѣ производился ремонтъ таковыхъ. Движеніе вагоновъ конки, вслѣдствіе заноса путей, по головинской, песковской, ортачальской, авчальской и даже михайловской линіямъ временно было прекращено. Михайловскій проспектъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сплошь залитъ былъ водою и мѣстами представлялъ изъ себя озера. Нѣкоторые фаэтоны, застигнутые потоками на улицахъ, съ трудомъ при помощи съ десятка людей вытаскивались. О несчастіяхъ съ людьми пока ничего не слышно.

✦ Сегодня, 6-го мая, комиссіею народныхъ чтеній назначены слѣдующія чтенія: въ авчальской столовой для дѣтей „Подвигъ" Черскаго и для взрослыхъ „Князь Серебряный" А. Толстого; въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ для дѣтей „Находка" Черскаго и для взрослыхъ „Зимній вечеръ" Оржешко; въ губернской тюрьмѣ „Бѣдность не порокъ" Островскаго.

✦ Четвергъ, 10-го мая, **въ театрѣ нѣмецкаго сада**, на Михайловской улицѣ, для открытія лѣтняго сезона, артистомъ русскаго драматическаго театра М. Бощановскимъ поставлена будетъ 4-хъ-актная драма Пазухина, „Московская бывальщина", послѣ которой пойдетъ водевиль „Дорогой поцѣлуй". Слѣдующій спектакль въ этомъ театрѣ названнымъ артистомъ будетъ устроенъ 20-го мая, пойдетъ комедія „Шельменко деньщикъ".

✦ Въ ночь на 2-е мая, около дома Цапина, на Арсенальной улицѣ, у дверей квартиры Маріи Вартановой, поднята раненая въ спину Марія Квеладзе, которая полиціею немедленно была отправлена въ Михайловскую больницу. Дознаніемъ выяснено, что Квеладзе нанесъ раны перочиннымъ ножемъ ея любовникъ Васо Тугасовъ, поденно работающій на ст. Тифлисъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, проживающій въ Дидубѣ. Тугасовъ, послѣ пораненія Квеладзе, скрылся и къ розыску его приняты мѣры. Раны, нанесенныя Квеладзе, оказались легкими.

КАВКАЗСКАЯ ХРОНИКА.
ВѢСТИ И СЛУХИ.

Канцелярія епископа владикавказскаго и моздокскаго доставила «Терск. Вѣд.» для напечатанія **слѣдующее**: «Въ воскресномъ номерѣ газеты «Казбекъ» было напечатано, что утопился священникъ г. Моздока о. Исконицкій. На запросъ по сему поводу моздокскаго благочиннаго послѣдній донесъ преосвященному Владиміру, что отецъ Исконицкій живъ. Такимъ образомъ, сообщеніе газеты «Казбекъ» оказалось ложнымъ и тѣмъ болѣе неумѣстнымъ, что оно касалось лица духовнаго и не имѣло для себя основанія».

✦ Съ 1-го іюля 1902 года въ равнинной части Дагестанской области устанавливается **казенная продажа питей**, при чемъ опредѣленіе границы района дѣйствія въ этой области питейной реформы предоставлено министерству финансовъ по соглашенію съ главнымъ кавказскимъ начальствомъ.

✦ Возбужденное дагестанскою областною администраціею передъ высшею въ край властью ходатайство **объ ассигнованіи ежегодно по 2,700 руб.** на содержаніе въ Кюринскомъ округѣ двухъ поромныхъ переправъ черезъ рр. Самуръ и Гюргенъ-Чай разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ. Означенный расходъ отнесенъ на мѣстныя земскія средства.

✦ Во Владикавказѣ и его окрестностяхъ вотъ уже около десяти дней **идутъ почти сплошные дожди**, при чемъ температура значительно понизилась.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАВКАЗА".

АХАЛКАЛАКИ. Обширное плоскогоріе Ахалкалакскаго уѣзда раздѣляется почти на двѣ равныя части рѣкою, которая вытекаетъ изъ Топорованскаго озера и носитъ въ верхней своей части названіе Топорованъ-чая, а въ нижней—Ахалкалакъ-чая; это главная рѣка всего нашего уѣзда.

На всемъ своемъ теченіи рѣка Топорованъ-чай, а затѣмъ Ахалкалакъ чай носитъ вполнѣ горный, бурливый характеръ. Начиная отъ города и до своего впаденія въ рѣку Куру, на протяженіи 25 верстъ, паденіе рѣки равняется нѣсколькимъ тысячамъ футовъ,—можно же себѣ представить, съ какою неудержимою силою стремится мутная рѣка среди огромныхъ камней, заграждающихъ повсюду ея русло! Берега рѣки отвѣсно спускаются къ ея теченію и почти недоступны для людей; кромѣ того они настолько высоки, что спускъ по нимъ небезопасенъ даже для мѣстныхъ, привычныхъ къ горнымъ тропинкамъ людей и животныхъ. Рѣка течетъ среди дикаго, глубокаго ущелья, и только кое-гдѣ узенькія пѣшеходныя тропинки вьются съ плоскогорія по болѣе отлогимъ мѣстамъ береговъ и спускаются къ ея бурному теченію.

На всемъ протяженіи теченія, начиная отъ города Ахалкалакъ, до сел. Хертвисъ, расположеннаго при впаденіи рѣки Ахалкалакъ-чая въ Куру, по теченію нѣтъ ни одного мѣста, по которому жители могли-бы переѣхать черезъ рѣку верхомъ или въ экипажѣ; такія мѣста существуютъ только въ Ахалкалакахъ и въ Хертвисѣ. И вотъ жители селеній, расположенныхъ высоко на плоскости другъ противъ друга, въ небольшомъ по прямому направленію разстояніи, должны дѣлать большой крюкъ и пользоваться ахалкалакскимъ мостомъ, чтобъ имѣть сношенія другъ съ другомъ.

Настоятельная потребность вынудила жителей селеній, расположенныхъ по теченію Ахалкалакъ-чая, перекинуть въ мѣстахъ наиболѣе узкаго теченія рѣки нѣсколько пѣшеходныхъ мостиковъ. Всякій, кому случалось бывать въ ущельяхъ горъ, знаетъ эти въ буквальномъ смыслѣ живые мостики, состоящіе изъ двухъ-трехъ перекинутыхъ бревенъ и качающіеся при малѣйшемъ прикосновеніи вашей ноги.

На-дняхъ на одномъ изъ такихъ мостиковъ случилось трагическое происшествіе, заключившееся человѣческою жертвою. Изъ сел. Саро съ богомолья возвращались нѣсколько женщинъ грузинокъ и съ ними молодая дѣвушка и одинъ юноша-подростокъ. Богомольцамъ нужно было переправиться по одному изъ вышеописанныхъ «живыхъ» мостиковъ на другую сторону Ахалкалакъ-чая въ сел. Чунчху. Подойдя къ мостику, молодая дѣвушка стала выражать свои опасенія и ни за что не хотѣла переходить по мосту. Къ собравшейся группѣ женщинъ подошелъ одинъ изъ мѣстныхъ татаръ, который сталъ уговаривать женщинъ не бояться и предложилъ имъ пойти впереди ихъ. Такъ и сдѣлали; татаринъ пошелъ впереди, а женщины за нимъ; перешли благополучно, но молодая дѣвушка не пошла вслѣдъ за другими, а осталась на томъ же берегу. Тогда, возвратясь назадъ, татаринъ сталъ уговаривать молодую дѣвушку ничего не бояться и предложилъ ей взять его за поясъ и слѣдовать за нимъ черезъ мостъ. Дѣвушка, наконецъ, согласилась, и они пошли. На срединѣ мостика закружилась ли у несчастной голова, или она поскользнулась, но только она упала въ бурную рѣку, увлекая за собою своего проводника. Оставшіяся женщины подняли крикъ. Сбѣжавшіеся изъ окрестныхъ садовъ жители вытащили утопавшихъ и начали ихъ откачивать. Молодую дѣвушку удалось привести въ чувство, что же касается татарина, то всѣ усилія привести его въ чувство оказались тщетными,—онъ погибъ жертвою своего человѣколюбія.

Аргусъ.

ПО РОССІИ.

Съ 1-го іюня текущаго года предполагается **введеніе новыхъ штатовъ въ ветеринарномъ комитетѣ** министерства внутреннихъ дѣлъ. („М. В.").

✦ Комиссія **по вопросу объ алкоголизмѣ** въ ближайшемъ будущемъ приступаетъ къ выработкѣ основъ и нормальнаго устава **устройства лѣчебныхъ заведеній для алкоголиковъ**. („Б. В.").

✦ По отдѣльнымъ епархіямъ послѣдовало распоряженіе, чтобы **при выборѣ на учительскія должности**, особенно въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ, **принимались въ соображеніе религіозныя и нравственныя качества назначаемыхъ лицъ**. (Спб. В.)".

✦ Главное управленіе по дѣламъ печати циркулярно разъяснило отдѣльнымъ цензорамъ и цензурнымъ комитетамъ, что, на основаніи новаго гербоваго устава, **произведенія, поданныя въ цензуру**, а также прошенія о предварительномъ наборѣ этихъ произведеній **должны оплачиваться 60-копѣечной гербовой маркой**. („Р. В.").

✦ Министерство земледѣлія намѣрено нынѣшнимъ лѣтомъ приступить къ **искусственному выращиванію осетровыхъ породъ рыбы**, которыя предназначаются **для Камы и Куры**. („Р. Л.").

✦ **Романическая исторія**. Не очень давно на одной изъ улицъ Вильны разыгралась, какъ сообщаетъ „В. В.", довольно курьезная сцена. Шли два молодыхъ моряка по тротуару. Навстрѣчу имъ идетъ штабъ-офицеръ. Встрѣченные козыряютъ. Офицеру показался одинъ изъ моряковъ почему-то подозрительнымъ, и онъ сообщилъ объ этомъ находившемуся вблизи полицейскому, который потребовалъ отъ моряковъ удостовѣренія личности. Что-же оказалось? Одинъ изъ моряковъ оказался переодѣтой молодой дѣвушкой, которая бѣжала изъ-подъ родительскаго крова изъ гор. Москвы вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ морякомъ, желая раздѣлять съ нимъ всѣ житейскія бури и невзгоды. („М. Л.").

Толстой.—Чеховъ.—Горькій.
(Настроеніе трехъ поколѣній).

Въ «Нов. Вр.» отъ 20-го апрѣля напечатана небезынтересная въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ статья г. К—и—на о трехъ русскихъ современныхъ писателяхъ—Толстомъ, Чеховѣ и Горькомъ. Авторъ начинаетъ съ гр. Толстого. По его словамъ «Геніальный художникъ Л. Н. Толстой совершилъ крупный переворотъ въ беллетристическомъ искусствѣ. Дитя обезпеченнаго дворянскаго класса, европейски образованный, варварски свѣжій, но въ то же время великорусски, полу-азіатски нервный, онъ, какъ художникъ, думалъ не о томъ, чѣмъ живутъ люди, а о томъ, какъ они живутъ. Въ этомъ онъ дошелъ до виртуозности, до небывало тонкаго «психологическаго анализа». Въ результатѣ толстовскаго анализа получилось открытіе, что душа живетъ, а человѣкъ дѣйствуетъ иначе и по инымъ причинамъ, чѣмъ думали до сихъ поръ. Религія, нравственность, бытъ, привычки—всего этого оказалось мало, чтобы объяснить наши душевныя движенія. Толстому удалось своими тончайшими нервами уловить неуловимое, выяснить значеніе малѣйшихъ, какъ будто ничтожныхъ, какъ будто случайныхъ и мимолетныхъ настроеній, безсознательныхъ и несознанныхъ ощущеній.

Почему въ «Воскресеніи» Катюшинъ приговоръ не былъ кассированъ? Потому, что сенаторъ Сковородниковъ «другъ» и «почему то» не взлюбилъ Нехлюдова. По-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЗАВѢЩАНІЕ ТРАПЕЗОНТСКАГО ГРЕКА *).

(Съ ново-греческаго).

Когда я умру, схороните меня на высокой горѣ,
Чтобъ слышны мнѣ были тамъ звуки пастушьей свирѣли,
Чтобъ запахъ фіалокъ меня услаждалъ на зарѣ,
Чтобъ волны морскія, о берегъ плескаясь, шумѣли
И говоръ матросовъ ко мнѣ долеталъ съ кораблей,
Чтобъ пахло тамъ моремъ отъ моря, стихіи моей.

Д. Д. Пагиревъ.

Къ Нинѣ.

(Кн. Баратовой).

Если пѣсни тебѣ надоѣли земныя
И сжимается сердце отъ нихъ,
Слушай ласточекъ щебетъ, ихъ звуки живые
И—забудешь о пѣсняхъ людскихъ.
Если грудь отъ тоски наболитъ, истомится
Отъ сомнѣній, отъ злобныхъ рѣчей—
Тишь лѣсная излечитъ и грусть усмирится,
Стихнутъ муки, вздохнется бодрѣй.
Если ты изнеможешь отъ всей этой муки
Повседневныхъ тревогъ и обидъ—
Позабудь голосовъ человѣческихъ звуки,
Пусть природа съ тобой говоритъ.

Т. П. Бекханова.

ВЕСЕННІЯ ПѢСНИ.

Зачѣмъ, когда цвѣтетъ сирень
И пѣсня птицъ звенитъ въ эфирѣ—
Такъ жизнь мила, такъ дорогъ день,
Такъ улыбается все въ мірѣ,
А все, что въ немъ нечисто, зло—
Въ лучахъ весеннихъ тихо таетъ,
И такъ становится тепло
Когда природа оживаетъ?

Зачѣмъ, когда, забывъ весь міръ,
Дремлю подъ шопотъ вешней листвы,
Мнѣ будто слышатся молитвы
И на меня нисходитъ миръ,
И я добрѣй тогда, чѣмъ въ стужу,
И страстно хочется мнѣ жить;
И незамѣтно мнѣ, что хуже
Вся жизнь кругомъ; хочу простить,
Забыть ... за всѣхъ страдая вчужѣ?
Весна—что молодость: она
Не долго хмурится; невзгоды
Проходятъ быстро, какъ волна,
И вешнія уносятъ воды
Все, что навѣяла весна.

А. Мельникова.

*) Дословный переводъ этой народной ново-греческой пѣсни сообщенъ мнѣ инспекторомъ народныхъ училищъ Елисаветопольской губерніи А. Я. Іоакимовымъ.

СЛУЧАЙНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ.
VII.

Я давно уже обѣщалъ поговорить о новой премированной на конкурсѣ литературно-художественнаго общества пьесѣ «Потемки души», или «Исторія болѣзни Пытоева», и теперь пора наконецъ исполнить свое обѣщаніе. А поговорить объ этой пьесѣ я главнымъ образомъ хочу вотъ по какому поводу. Когда, послѣ перваго представленія гауптмановскихъ «Больныхъ людей», противъ клиническаго направленія современной драматургіи рѣзко высказался близкій мой пріятель, рецензентъ Н. М., оказавшійся въ этомъ отношеніи въ единственномъ числѣ и при особомъ мнѣніи, его протестъ тѣмъ не менѣе вызвалъ въ публикѣ и въ печати довольно оживленный обмѣнъ мыслей, породившій даже нѣчто въ родѣ самостоятельнаго газетнаго отдѣла, о значеніи котораго я уже имѣлъ случай писать. Но вскорѣ вслѣдъ за «Больными людьми» поставлена была другая пьеса, совершенно такого же клиническаго характера и направленія и также посвященная патологическимъ изслѣдованіямъ. Пьеса притомъ настолько замѣтная, что литературно-художественное общество нашло нужнымъ присудить ей одну изъ пяти премій, выданныхъ на конкурсѣ, гдѣ разсматривалось всего 137 пьесъ; значитъ, пьеса, такъ или иначе, могущая стать на одну доску съ «Больными людьми». И вотъ тутъ то, къ крайнему моему удивленію, я прочиталъ въ двухъ мѣстныхъ газетахъ совершенно согласныя между собою рецензіи объ «Исторіи болѣзни Пытоева», которыя вмѣстѣ съ тѣмъ были совершенно несогласны съ тѣмъ, что писалось тѣми же рецензентами по поводу «Больныхъ людей». Молчалъ на этотъ разъ одинъ бывшій прежде въ единственномъ числѣ рецензентъ Н. М., и молчалъ именно потому, что рѣшилъ предоставить мнѣ высказаться объ этой второй клинической пьесѣ. Однако, чтобы не быть голословнымъ, позволю себѣ привести здѣсь въ выдержкахъ то, что своевременно писалось двумя солидарными между собою, но не вполнѣ солидарными сами съ собою, рецензентами по поводу той и другой пьесы. Начнемъ съ «Больныхъ людей».

Онъ (Гауптманъ),—пишетъ одинъ изъ рецензентовъ,—подмѣтилъ и съ поразительной художественной правдой воплотилъ въ образы ненормальное явленіе современной жизни, дѣлающееся къ несчастію обычнымъ. Передъ публикой въ теченіе 2 часовъ, на протяженіи двухъ актовъ жили, страдали и болѣзненно радовались изломанные, исковерканные, ненормальные, больные люди"... „Гауптманъ воспроизвелъ реальное явленіе нашего больного вѣка, но художникъ, обнажая язву общества, поступилъ жестоко".

Другой рецензентъ пишетъ:

Смотря эту пьесу, невольно вспоминаешь „карамазовщину", и вся эта оголенная, грубая и страшная правда бьетъ по нервамъ зрителя, какъ кошмаръ, который не разсѣивается, потому что онъ—дѣйствительность".

Итакъ, какъ легко могутъ убѣдиться читатели, оба рецензента признаютъ за несомнѣнный фактъ, что ненормальные, больные люди дѣлаются «обычнымъ явленіемъ» и «дѣйствительностью» современной жизни и что, слѣдовательно, клиническимъ произведеніямъ драматической литературы должно быть предоставлено полное право гражданства на театральныхъ подмосткахъ.

Посмотримъ теперь, что эти же рецензенты пишутъ по поводу «Исторіи болѣзни Пытоева».

Была представлена не драма и не комедія, а „Исторія болѣзни Пытоева",—такъ начинаетъ свою рецензію первый.—Г. Трахтенбергъ (авторъ пьесы) основательно изучилъ предметъ, о которомъ взялся трактовать, и въ примѣчаніи къ заглавію пьесы указываетъ цѣлый рядъ источниковъ, какими пользовался онъ при опредѣленіи болѣзни Пытоева... Авторъ не художникъ, и пьесу его нельзя разсматривать какъ художественное произведеніе... Если-бы меня спросили, стоитъ-ли смотрѣть разбираемую пьесу, я отвѣтилъ бы: посмотрѣть г. Депковскаго въ роли Пытоева стоитъ и даже очень стоитъ, но пьеса сама по себѣ—„исторія" съ подвѣшанными къ дѣйствующимъ лицамъ „ярлычками": „директоръ гимназіи" (почему не директоръ банка, или не управляющій департаментомъ?) и т. д.

«А почему у Гауптмана «алкоголикъ и самый ненормальный» (слова того же рецензента) Шольцъ—докторъ, а не сапожникъ или колбасникъ?»—спрошу я.

Исторія болѣзни Пытоева,—пишетъ второй рецензентъ,—есть, дѣйствительно, исторія болѣзни въ тѣсномъ, чисто медицинскомъ смыслѣ... Правда, исторія болѣзни Пытоева изложена литературнымъ языкомъ, реально и вѣрно съ психіатрической точки зрѣнія, но при чемъ же тутъ литература и въ особенности драматическая литература? Это чисто *клиническая* картина, которая можетъ имѣть исключительно *медицинскій* (курсивъ подлинника) интересъ.

Итакъ, ненормальные люди Гауптмана—«обычное явленіе» и «дѣйствительность», а больной человѣкъ Пытоевъ, притомъ «основательно изученный авторомъ» и изображенный «реально» и «вѣрно»,—«клиническая картина», ничего общаго съ драматическою литературой не имѣющая.

Вотъ подъ этими то послѣдними строками весьма охотно подписался бы и мой пріятель, рецензентъ Н. М., если бы онъ уже раньше не подписался подъ своими собственными строками, когда еще былъ въ единственномъ числѣ. И тѣмъ не менѣе я совершенно несогласенъ, что «Исторія болѣзни Пытоева» не драма. Нѣтъ, въ ней кроется настоящая, глубокая драма, дѣйствительно близкая нашей современной жизни и гораздо болѣе жестокая и мучительная, чѣмъ наслѣдственная передача нервныхъ болѣзней. Но драма эта является совершенно не тамъ, гдѣ ее ищутъ какъ самъ авторъ пьесы, такъ и его критики.

Въ то время, какъ они всецѣло поглощены постепеннымъ развитіемъ болѣзненныхъ явленій въ мозгу Пытоева, я не могу оторвать глазъ отъ тѣхъ болѣзненныхъ, ненормальныхъ явленій, которыя происходятъ съ самимъ авторомъ пьесы и съ однимъ изъ его тифлисскихъ рецензентовъ, и въ которыхъ я то и вижу настоящую, хотя и неожиданную, драму. Въ пьесѣ выведена женщина, жена Пытоева, женщина, замѣтьте, по понятіямъ автора, передовая, правдивая и честная. Что именно такъ ее понимаетъ и хотѣлъ выставить авторъ, можно подтвердить и тѣмъ, что оба наши рецензента даже ни на секунду не усомнились въ этомъ; однако одинъ изъ нихъ, къ чести его, пишетъ:

По разсказамъ Пытоева, въ прошломъ она была трудящеюся, передовой, энергичной барышней, но въ настоящемъ публика видитъ ее взбалмошной барынькой, которая ищетъ любви и воспламеняется любовью крайне быстро и безъ особаго разбора. Такъ эту роль передала г-жа Пасхалова и едва ли такое толкованіе совпадаетъ съ туманными замыслами автора.

Другой рецензентъ говоритъ:

„Пытоевъ, сходя съ ума, много говоритъ о правдѣ и лжи въ жизни, но едва ли эта тема имѣетъ какое-либо отношеніе къ его помѣшательству, потому что ни въ образѣ дѣйствій жены,—*хорошей, чуткой и глубоко правдивой женщины, ни въ окружающемъ Пытоева нѣтъ ничего такого*, что бы могло поразить его представленія о правдѣ и лжи". (Курсивъ мой).

Какъ же на самомъ дѣлѣ поступаетъ, согласно автору, эта «хорошая», «глубоко правдивая» женщина?

Послѣ того, какъ она въ теченіе 10 лѣтъ прожила съ мужемъ хорошо и дружно, она влюбляется въ нѣкоего Алошина и сейчасъ же, безъ малѣйшей борьбы, рѣшается бросить больного мужа и соединиться съ Алошинымъ, а когда тотъ начинаетъ колебаться изъ жалости къ Пытоеву,—стрѣляется. Отлично, я допускаю, что подобное сильное чувство можетъ разъ въ жизни охватить даже вполнѣ честную женщину, и она, ради этого чувства, пойдетъ на все и даже на преступленіе. Въ нашей литературѣ есть прекрасный романъ Герцена «Кто виноватъ», гдѣ выведена такая любовь, а между тѣмъ этотъ романъ можно рекомендовать для чтенія любой дѣвушкѣ, потому что въ чувствѣ, охватившемъ Бельтова и Круциферскую, дѣйствительно нѣтъ ничего безчестнаго. Что же касается «честной» г-жи Пытоевой, то, едва оправившись отъ своей пистолетной раны, она сейчасъ же забываетъ и сердечную, влюбляется самымъ рѣшительнымъ образомъ въ другого, въ Сыромятина, и подъ флагомъ своей якобы правдивости цѣлуется и милуется съ нимъ чуть не на глазахъ больного мужа, котораго доводитъ до окончательнаго изступленія. Спрашивается, что же эта такое, какъ не полная распущенность и не циническій развратъ, возводимые въ принципъ авторомъ, призваннымъ проповѣдывать и поучать, такъ какъ театръ прежде всего школа.

И развѣ не драма то, что критикъ, обязанный предупреждать и предостерегать публику отъ авторскихъ увлеченій, находитъ, что все это вполнѣ въ порядкѣ вещей и что жена Пытоева «хорошая, чуткая и глубоко правдивая женщина».

Развѣ это не глубокая современная драма—подобный низменный взглядъ на женщину, установившійся въ печати, которая еще такъ недавно употребляла всѣ усилія, чтобы по возможности реабилитировать даже падшихъ, даже преступныхъ женщинъ. Не знаю, чѣмъ руководился комитетъ по присужденію премій, награждая подобную пьесу—какъ пьеса, она достойна лишь порицанія критики, потому что она прежде всего безнравственна. Если же смотрѣть на нее только какъ на медицинское изслѣдованіе, то, во всякомъ случаѣ, не драматурговъ слѣдуетъ награждать за подобный трудъ.

Если же меня лично спроситъ отецъ семейства,—подобно тому, какъ Г. Н. А. S. спрашивалъ въ своемъ письмѣ въ редакцію педагоговъ,—можно-ли пускать учащуюся молодежь на подобныя пьесы, я опять таки отвѣчу—можно, и даже дѣвушекъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ потомъ не попадались въ руки рецензіи въ духѣ г. Nemo, а чтобъ они слышали лишь порицаніе всякой разнузданности.

Посмотримъ теперь, какъ относится къ вопросу о борьбѣ долга и любви нѣмецъ Зудерманъ въ своей новой (для насъ по крайней мѣрѣ) пьесѣ «Огни Ивановой ночи». Герой пьесы, Георгъ, долженъ жениться на своей двоюродной сестрѣ, дочери дяди, которому онъ многимъ обязанъ. Въ то же время онъ давно уже любитъ пріемную дочь этого дяди, Марикку, героиню въ чисто нѣмецкомъ вкусѣ, съ жесткими руками,—какъ она сама говоритъ,—но мастерицу на всевозможныя печенія, приготовленіе кофе, пунша, жженки и на прочія необходимыя для нѣмецкой героини домашнія работы. Марикка узнаетъ о любви Георга изъ тетради его стиховъ, которую нашла, разбирая его книжный шкафъ а можетъ быть и грязное бѣлье. Какъ разъ передъ самой свадьбой Георга, ихъ чувства вновь загораются съ неудержимой силой, и Марикка отдается ему въ ночь подъ Ивана-Купала, несмотря на то, что рѣшилась уже побѣдить свою любовь и выйти замужъ за деревенскаго пастора. Казалось бы, что послѣ такого инцидента центръ тяжести долга долженъ былъ бы перейти на отношенія Георга къ Мариккѣ, и онъ такъ или иначе обязанъ былъ бы поза-

чему Катюшу послалъ въ каторгу окружной судъ? Потому, что предсѣдатель торопился къ своей содержанкѣ. Почему Пьеръ Безуховъ увѣровалъ въ Бога и безсмертіе души? Потому, что онъ случайно вглядѣлся въ безконечное, недоступное для людей ночное небо съ его безчисленными звѣздами. Вотъ на какіе неизмѣримо малые и атомистически простые элементы разлагаются у Толстого жизнь человѣческой души, затѣмъ жизнь общества, наконецъ жизнь народа и государства.

Получается великолѣпная стихійная картина жизни, но въ философскомъ смыслѣ, въ итогѣ—ничто. Это сейчасъ же почувствовалъ самъ Толстой. Всѣ его беллетристическія произведенія кончаются ничѣмъ, недоумѣніемъ, вопросомъ; а если кто изъ его героевъ и успокаивается, то на покорности судьбѣ, провидѣнію, стихійной жизни, которыя ужъ тамъ знаютъ, зачѣмъ живетъ человѣкъ, а самъ онъ до рѣшенія этой загадки не додумается. Какъ художникъ, Толстой уперся въ стихійнаго Каратаева, зашелъ въ тупикъ, и выхода изъ него ищетъ уже какъ мыслитель.

Но и тутъ его матеріалъ все тотъ же: личныя ощущенія, личныя желанія, порывы и позывы, разложенные на первичные элементы. Онъ ничего не признаетъ дальше ихъ и конечно ничего не можетъ построить изъ этихъ глины и песка, которые онъ упорно не хочетъ превратить въ кирпичи, не хочетъ запастись цементомъ, не признаетъ архитектурнаго плана исторіи и общества. Какъ ни старается онъ созидать, онъ только разрушаетъ; какъ ни усиливается проповѣдывать,—только отрицаетъ. Это—чистѣйшій нигилизмъ, не философскій, не надуманный (нѣтъ, мысли Толстого онъ и противенъ, и страшенъ), а нигилизмъ настроенія, чувства, переутонченныхъ нервовъ, обостренной личной душевной жизни, изъ жизни односторонней, жизни души только самой въ себѣ и одною собою.

Толстой не замѣчаетъ своего нигилизма. Онъ чувствуетъ, что у него что-то не такъ, не ладно, но онъ продолжаетъ работать, чтобы выпутаться изъ затрудненія, надѣется, что выпутается, а потому не робѣетъ, не скучаетъ, не остановится пессимистомъ. Пессимизмъ, робость, уныніе выпали на долю слѣдующаго поколѣнія, на долю послѣдователей, въ глазахъ которыхъ «исканія» Толстого являются «выводами» непререкаемыми и безотрадными.

Чеховъ цѣликомъ вышелъ изъ Толстого, со своими пріемами творчества и со всѣми многочисленными героями, и его героямъ, «чеховцамъ», пришлось гораздо туже, чѣмъ «толстовцамъ». Толстовцы еще додумываются,—чеховцы додумались. Въ душѣ толстовцевъ идетъ работа, въ душѣ чеховцевъ одно: пустота. Жизнь пуста, безобразна, скучна. Человѣкъ человѣку волкъ. Душевная жизнь складывается изъ «насморка», изъ нервничанья, изъ случайныхъ, обидно ничтожныхъ, часто гадкихъ, позорныхъ ощущеній. Ждалъ подростокъ-гимназистъ любви, а она оказалась состоящею изъ гадости, —подростокъ стрѣляется. Ученый жилъ для науки, которую считалъ богомъ, но приходятъ старость, болѣзни, ощущенія болѣзни, унылое предчувствіе смерти, и это уныніе стираетъ призракъ науки-богини, и душа ученаго пустѣетъ, умираетъ еще прежде, чѣмъ умерло его тѣло. Все, какъ оказывается, состоитъ изъ случайныхъ, безсмысленныхъ, эфемерныхъ мелочей,—тѣхъ всемогущихъ мелочей, которыя открылъ Толстой. Нигилизмъ Толстого для чеховцевъ уже не отрицаніе стараго, которое соединено съ жаднымъ и бодрящимъ исканіемъ новаго, съ надеждою найти это новое и «все» объяснить по новому и по лучшему. Нѣтъ, это настроеніе—пессимизмъ, а въ жизни—прострація, уныніе, гипнозъ и самогипнозъ посредствомъ пессимизма.

Чеховъ—крайній, окончательный выводъ изъ Толстого. Удивляясь таланту Чехова, читатель страдаетъ, перечитывая его разсказы, вглядываясь въ длинную процессію его больныхъ, полумертвыхъ, полупризраковъ героевъ. И вѣдь Чеховъ не одинъ такъ чувствуетъ. Послѣ полосы народничества вся наша беллетристика ноетъ, стонетъ, не видитъ ни «просвѣта», ни «дѣла». Наконецъ это стало невыносимымъ. Какъ ни отпѣвай себя люди, они все-таки живы, а живые люди просятъ: дайте жизни, дайте дѣятельности. Хочется жить, работать, дѣйствовать, какъ хочется встать и пойти человѣку, залежавшемуся въ постели. Первый предлогъ для того, чтобы встать, покажется призывомъ къ жизни. Первый, кто произнесетъ такое призывающее слово, покажется исцѣлителемъ, чародѣемъ, вождемъ. И вотъ такимъ «вождемъ» явился Горькій.

Горькій—страница старой-престарой исторіи безпочвенной образованной части русскаго общества, все образованіе которой состояло въ томъ, что она опредѣлила себя въ русскомъ мірѣ «лишнею». Лишняя она будто бы потому, что какая то злая сила не даетъ ей сдѣлаться полезною. На самомъ же дѣлѣ ея «лишность» заключалась въ томъ, что она не знаетъ своей національной жизни, и когда ее спрашиваютъ, что же нужно для русскаго міра, отвѣчаетъ, что это извѣстно Западной Европѣ. На Западѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, теперь выступаетъ въ наиболѣе дѣятельной роли четвертое сословіе,—подавайте и намъ это энергическое сословіе; мы всѣ, дворяне и разночинцы, оберъ-офицерскіе сыновья и іерейскія дщери, купцы и мѣщане, жаждемъ приписаться къ четвертому сословію. Контору для такой приписки открылъ Горькій, изобрѣтатель «босяка» и «босячки».

Чехова, какъ художника, породилъ Толстой, Горькаго произвелъ Чеховъ. Сынъ достоинъ отца, но внукъ не удался. Горькій усвоилъ себѣ только внѣшніе пріемы Чехова. Это, да простятъ мнѣ многочисленные поклонники Горькаго, всего лишь расторопный фельетонистъ провинціальной печати, тогда какъ Чеховъ—чистокровный художникъ, ученикъ Толстого. Дайте себѣ трудъ внимательно сличить разсказы Горькаго съ разсказами Чехова, и вы увидите, какое это плохое подражаніе Чехову, спутанное и запутанное. Но чѣмъ же беретъ Горькій? А тѣмъ, что онъ въ нужную минуту вмѣсто страдательныхъ героевъ далъ дѣйствующихъ. Хоть чѣмъ нибудь жить, да жить,—говоритъ себѣ читатель, истомленный хандрою и нытьемъ. И онъ не замѣчаетъ, какъ нелѣпа, неправдоподобна жизнь въ изображеніи Горькаго, не замѣчаетъ, что его герои просто-на-просто скандалисты, при томъ изъ подонковъ общества, бродяги, «хулиганы», «коты» и «кошки». Скандалъ—протестъ. Пьяное «море-по колѣно»—настоящая, непосредственная «естественная» жизнь. Торгующая собою поденщица рыбныхъ промысловъ Мальва окружена ореоломъ «сильной женской личности». Васька Рыжій», «вышибало» дешеваго «заведенія»,—«сильная личность» мужская. Таковъ результатъ (конечно, временный и предварительный) того направленія, которое начато Толстымъ и продолжено Чеховымъ. Сначала пытливое отрицаніе, потомъ унылый песимизмъ и наконецъ отчаянная безпардонная попытка спастись изъ безвыходнаго положенія.

Результатъ печальный, но слѣдуетъ ли по поводу его опять предаваться новому «пессимизму»? Нѣтъ; все, какъ говоритъ Толстой, «образуется», все перемелетъ безконечно долгая и безконечно умная жизнь народа. Негодное она выброситъ, годное сохранитъ. Новый взглядъ геніальнаго Толстого на душевную жизнь останется навсегда и будетъ служить помощникомъ и руководителемъ грядущихъ, уже уравновѣшенныхъ писателей (быть можетъ, его назовутъ «психологизмомъ», которому предшествовали реализмъ Гоголя и національзмъ Пушкина). Чеховъ останется тоже хотя и односторонностью, но прекрасною, художественною. Быть можетъ, сохранится память и о роли Горькаго, но не о его художественной роли.

ботиться объ ея судьбѣ, но въ Германіи взглядъ на женщину иной, чѣмъ у насъ; тѣмъ болѣе, что Зудерманъ въ основу своей пьесы положилъ идею, что на жизненномъ пиру есть люди, которые должны довольствоваться тѣмъ, что имъ перепадаетъ съ чужихъ тарелокъ—на эту то долю и обречена имъ Маррика. Чтобы не причинить огорченія облагодѣтельствовавшей ихъ семьѣ, Георгъ и Марикка отказываются другъ отъ друга, и Георгъ съ легкимъ сердцемъ и сознаніемъ исполненнаго долга идетъ подъ вѣнецъ со своей нелюбимой невѣстой, предоставивъ Марикку ея судьбѣ. Для насъ подобное окончаніе представляется совершенно неожиданнымъ и невѣроятнымъ, но для нѣмцевъ, у которыхъ всякія проявленія мужского эгоизма возведены въ принципъ и вполнѣ процвѣтаютъ привилегіи сильнаго пола,—оно совершенно естественно и логично. Съ точки зрѣнія нѣмцевъ пьеса Зудермана безукоризнена, тѣмъ болѣе, что она написана дѣйствительно прекрасно; но для нашего юношества, не обладающаго еще германской разсудительностью, она только можетъ принести вредъ, потому что изображаетъ обыкновенную нормальную жизнь здоровыхъ людей не въ идеальныхъ, а въ грубо реальныхъ и заманчивыхъ ея проявленіяхъ. Такова уже судьба современной драматургіи: либо изображать слишкомъ неестественныхъ, либо черезчуръ уже естественныхъ людей; а между тѣмъ цѣль искусства установить гармонію между идеаломъ и дѣйствительностью.

Въ сегодняшнемъ фельетонѣ мнѣ пришлось столько разъ упоминать слово неожиданность, что я хочу закончить этотъ фельетонъ неожиданнымъ переходомъ къ 28-му впечатлѣнію «тонкокожаго воспринимателя впечатлѣній», тѣмъ болѣе, что это его 28-е впечатлѣніе само по себѣ есть тоже неожиданность. Начинаетъ онъ свою рѣчь,—я не смѣю сказать, свой фельетонъ, потому что, какъ извѣстно, фельетоновъ онъ не пишетъ,—съ предстоящаго двухсотлѣтія русской прессы и вдругъ, ни съ того ни съ сего, пристегиваетъ къ этому событію свое чисто личное впечатлѣніе, воспринятое имъ отъ чтенія моего послѣдняго фельетона. И, вслѣдствіе этого, невольно получается совершенно новое и неожиданное впечатлѣніе блохи, взобравшейся на Эйфелеву башню. Между тѣмъ, если отнять возможность подобнаго сравненія, само 28-е впечатлѣніе представляетъ несомнѣнный интересъ. Изъ него можно легко убѣдиться, что «тонкокожій восприниматель впечатлѣній» воспринимаетъ свои впечатлѣнія очень чутко, и если не всегда удачно излагаетъ собственныя мысли, то чужія ловко схватываетъ на-лету. Я, напримѣръ, вижу, что онъ вполнѣ согласился со мной относительно того, что надо умѣть правильно выражаться на томъ языкѣ, на которомъ печатаешься, хотя и называетъ нѣкоторыя замѣчанія, которыя я позволилъ себѣ по этому поводу, замѣчаніями *статистическаго*, а не стилистическаго свойства, но дѣло не въ словахъ: «статистика», «стилистика»—почти то же самое. Не угодилъ я ему немного только тѣмъ, что «не привелъ ни одного возраженія противъ основныхъ его положеній о драмѣ Гауптмана», но въ этомъ я право же не виноватъ: я вообще никакихъ возраженій не приводилъ, а ограничился только тѣмъ, что цитировалъ его же собственныя слова, а если въ нихъ нѣтъ никакой основы—не моя въ томъ вина.

Зато я вижу, что одно мѣсто въ моемъ фельетонѣ ему прямо таки очень понравилось, это то мѣсто, гдѣ я выражаю свое удивленіе по поводу того, что въ тифлисскихъ газетахъ пишутъ такіе козыри, изъ которыхъ одинъ смѣло можетъ назвать себя публикой, а другой—именно онъ самъ—ни болѣе, ни менѣе, какъ «исторіей». Тутъ очевидно впечатлѣніе было самое пріятное: припомнились нѣжные разговоры съ провинціальными барышнями въ такомъ духѣ: «Если бы вы знали, mademoiselle, какъ вы плѣнительно хороши!»—«Ахъ, полноте, что вы! Вы и судить то о настоящей красотѣ не можете, а я такъ себѣ—просто дурнушка!...» И «нефельетонный фельетонистъ», томно сложивъ губки, сталъ кокетливо заявлять, что онъ вовсе не исторія: «Увѣряю васъ, нѣтъ, не безпокойтесь, вы еще, можетъ быть, и не будете достойны суда исторіи, это покажетъ будущее, а я такъ только пока, по товариществу!»...

И кокетка же вы, господинъ «тонкокожій» восприниматель впечатлѣній!»...

Гомосумъ.

Кавказская выставка.

Лицамъ, желающимъ участвовать на кавказской выставкѣ сельскаго хозяйства и промышленности, предоставлено подавать о томъ свои заявленія и при нихъ фактуры въ распорядительный комитетъ выставки до 15-го іюля, а агенты распорядительнаго комитета будутъ принимать таковыя заявленія лишь до 1-го іюля.

—

Оба буфета на предстоящей кавказской выставкѣ сельскаго хозяйства и промышленности (1-го и 2-го классовъ) сданы содержателю «Боярской гостиницы» С. Схиртладзе съ условіемъ отчисленія имъ въ пользу выставки 15% съ валового дохода этихъ буфетовъ.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ сказокъ старой Гюльнары *).

Это было давно, въ тѣ благословенныя времена, когда Багдадъ еще славился своимъ просвѣщеніемъ, могуществомъ и великолѣпіемъ, когда счастіе еще возможно было на землѣ,—иначе говоря, въ царствованіе мудраго калифа Гаруна-Аль-Рашида.

Жители славнаго Багдада были очень богаты. Они ѣли хорошо и много, пили лучшій шербетъ, старательно наряжались, съ неменьшимъ усердіемъ плодились, словомъ, по моему мнѣнію, были вполнѣ счастливы, такъ какъ, мнѣ кажется, большаго благополучія нельзя и придумать.

Но на самомъ дѣлѣ багдадцы считали себя несчастными, испытывая тягостное ощущеніе, которое овладѣваетъ людьми, когда они чувствуютъ, что имъ чего то недостаетъ.

Немало времени продолжалось это томительное настроеніе, пока въ одинъ прекрасный день не вылилось въ опредѣленное желаніе: багдадцамъ захотѣлось имѣть, по примѣру сосѣднихъ городовъ, своего, собственнаго ашуга, который услаждалъ бы ихъ слухъ сладостнымъ пѣніемъ и направлялъ бы сердца по дорогѣ добродѣтели. Ихъ не только не удовлетворяло обстоятельство, что нерѣдко заѣзжали въ Багдадъ иноземные ашуги, но, наоборотъ, причиняло еще болѣе досады.

«Какъ же это»—жаловались багдадцы: «и Мешхедъ, и Мекка, да и остальные города имѣютъ по нѣсколько ашуговъ, а у насъ, просвѣщенныхъ багдадцевъ, нѣтъ ни одного!».

И собравшись на большой топханѣ предъ дворцомъ калифа, они сообща обсудили свое печальное положеніе и рѣшили обратиться къ Гаруну-Аль Рашиду съ слезной мольбой помочь ихъ горю.

Выслушавъ просителей, повелитель правовѣрныхъ объявилъ черезъ гонцовъ всему городу: «Великія почести и неувядаемая слава ожидаютъ того изъ багдадцевъ, кто сочинитъ пѣсни для жителей родного города».

Прошли три дня мучительнаго ожиданія; сердца багдадцевъ тревожно бились, изнывая отъ зависти къ тѣмъ счастливымъ городамъ, которые рождали ашуговъ.

И вотъ, на разсвѣтѣ четвертаго дня, когда солнце озолотило верхушки минаретовъ и раздался звонкій призывъ муэззиновъ, на большую топхану явился красавецъ Гасанъ съ тѣмъ самымъ свиткомъ, который ты видѣла у меня, и, обратившись лицомъ къ востоку, воскликнулъ:

«Хвала Аллаху, ниспославшему великую радость правовѣрнымъ багдадцамъ! Отнынѣ мои сограждане будутъ счастливы, ибо у нихъ нашелся свой знаменитый ашугъ».

Съ этими словами онъ развернулъ свитокъ и сталъ на-распѣвъ читать свои творенія сбѣжавшимся багдадцамъ, которые отъ радости совсѣмъ потеряли голову и,—да проститъ имъ Аллахъ!—даже забыли совершить утреннее омовеніе.

—

Не было предѣловъ ликованію багдадцевъ. Наконецъ-то осуществилось ихъ завѣтное желаніе! Наконецъ-то и они имѣютъ собственнаго ашуга!

И великій визирь, и купецъ, и ремесленникъ устраивали пиры, во время которыхъ читались произведенія Гасана, съ гордостью превозносилось его имя и сердца присутствовавшихъ замирали отъ восторженнаго умиленія.

Пиршества багдадцевъ продолжались цѣлыхъ тридцать лѣтъ.

За это время пировавшіе успѣли состариться; многіе изъ нихъ вовсе удалились съ пира; на смѣну имъ явились новые гости.

Но восторгъ багдадцевъ остался неизмѣненъ, блистая первоначальной своей чистотой.

Всѣ багдадцы давно уже знали наизусть и ежеминутно повторяли какъ тѣ двѣ пѣсни Гасана, въ которыхъ говорилось, что добро лучше зла, такъ и ту, въ которой ни о чемъ не говорилось.

Распѣвая творенія Гасана и восхищаясь ими, багдадцы, тѣмъ не менѣе, продолжали въ дѣлахъ своихъ оказывать предпочтеніе злу, справедливо полагая, что пѣсня пѣсней, а дѣло дѣломъ.

Когда подходилъ къ концу послѣдній мѣсяцъ тридцатаго года, багдадцы вспомнили, что сосѣдніе города чрезъ каждое десятилѣтіе празднуютъ память своихъ ашуговъ, задумались и сказали другъ другу: «Жители Мешхеда, Мекки и другихъ городовъ устраиваютъ въ честь своихъ ашуговъ пышныя торжества, на которыхъ прославляютъ своихъ заслуженныхъ ашуговъ, осыпаютъ ихъ цвѣтами, привѣтствіями и поцѣлуями.

Наша гордость Гасанъ уже тридцать лѣтъ услаждаетъ наши уши и сердца своими чудными тремя пѣснями.

Итакъ, устроимъ ему праздникъ, который бы превзошелъ, по своему великолѣпію, все, сдѣланное другими городами!»

—

Насталъ достопамятный день торжества, представляющій золотую страницу въ книгѣ царствованія калифа Гаруна-Аль-Рашида.

Съ ранняго утра съ верхушекъ минаретовъ раздались звонкіе голоса муэззиновъ, призывавшіе правовѣрныхъ не къ установленной кораномъ молитвѣ, а къ чествованію ашуга Гасана.

Со всѣхъ концовъ Багдада направлялись къ большой топханѣ погоняемые окриками и палками ослы, навьюченные корзинами цвѣтовъ, которыми предполагалось осыпать великаго ашуга.

Всѣ, какіе только оказались въ городѣ, сладкострунные саазы, кяманчи и веселые бубны были вынесены на топхану и разставлены на мягкихъ тахтахъ въ ожиданіи искусныхъ сазандаровъ, которые не замедлили явиться во множествѣ.

Поголовно всѣ жители Багдада, мужчины, женщины и дѣти,—разодѣтые въ лучшія платья, собрались на площади и даже сосѣднихъ улицахъ, ибо на топханѣ, какъ она ни была велика, всѣ чествователи умѣститься не могли.

Историкъ Эбнъ-Ило-Вай говоритъ, что багдадцы явились на торжество, побуждаемые единодушнымъ желаніемъ выразить ашугу Гасану свою признательность за его заслуги.

Но твоя Гюльнара этому не вѣритъ и думаетъ, что багдадцами руководили иныя соображенія, а именно желаніе не отстать отъ сосѣдей, показать свою просвѣщенность и способность цѣнить ашуга.

Эбнъ-Ило-Вай основываетъ свое мнѣніе на тѣхъ привѣтственныхъ рѣчахъ, которыя были произнесены на топханѣ, гдѣ на высокомъ, разукрашенномъ розами и орхидеями, тронѣ возсѣдалъ самъ Гасанъ, окруженный колѣнопреклоненной толпой.

Но почтенный историкъ ошибается. И ты, милая внучка, сама убѣдишься въ этомъ, когда узнаешь, какими рѣчами чествовали просвѣщенные багдадцы своего ашуга.

Всѣ рѣчи,—а ихъ было немало,—сверкавшія алмазами остроумія и жемчугами краснорѣчія, по содержанію своему были схожи межъ собой, какъ дѣти одного отца и одной матери, и сводились къ слѣдующему:

«Солнце мудрости, величайшій ашугъ! Озаряй насъ еще долгіе годы своими яркими лучами!

Въ одной пѣснѣ своей ты намъ ничего не сказалъ, но зато въ двухъ остальныхъ ты объяснилъ, что добро лучше зла. И хотя мы продолжаемъ гнуть свою линію, но все таки считаемъ тебя величайшимъ ашугомъ. И пусть узнаетъ весь міръ, что и у насъ нашелся свой ашугъ, что и мы умѣемъ цѣнить заслуги и что поговорка: никто же въ своемъ отечествѣ пророкъ,—приписываемая злыми языками намъ, не имѣетъ къ Багдаду никакого отношенія».

—

Три дня и три ночи бѣсновались багдадцы. Воздухъ оглашался пѣніемъ сазандаровъ, треньканіемъ сааза и восторженными криками народа: «Машаллахъ, машаллахъ!»

Струился опьяняющій ароматъ цвѣтовъ, и къ небу тянулись клубы благовоннаго дыма изъ золотыхъ кадильницъ.

Тогда же возникъ новый способъ выраженія радости посредствомъ самобичеванія: остроумные багдадцы, надорвавъ криками легкія и совершенно охрипши, стали усиленно хлопать ладонью о ладонь до тѣхъ поръ, пока руки не опухали, что вызывало слезы умиленія на глазахъ мѣстныхъ хакимовъ, долгое время молившихъ Аллаха о ниспосланіи согражданамъ какой-нибудь болѣзни.

Такимъ образомъ, багдадцамъ удалось воочію доказать, что нѣтъ въ мірѣ города просвѣщеннѣе Багдада.

И удовлетворивъ свое тщеславіе, они болѣе ужъ не жаловались на судьбу и были вполнѣ счастливы.

—мара.

*) По поводу излагаемой сказки я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Народившееся недавно у насъ общество востоковѣдѣнія, будучи завалено чрезвычайными научными работами и не имѣя, поэтому, никакой возможности разобрать вновь найденную арабскую рукопись, сочло умѣстнымъ поручить эту кропотливую работу извѣстному знатоку древне-арабской литературы и исторіи,—старой Гюльнарѣ.

Польщенная высокимъ вниманіемъ ученаго общества, моя бабушка усердно принялась за чтеніе доставленной рукописи.

Свитокъ, какъ оказалось, содержитъ три пѣсни неизвѣстнаго автора эпохи калифа Гаруна-Аль-Рашида, представляющія милый лепетъ младенчествующаго человѣка. Хотя въ рукописи не значится имени автора, однакожъ, старая Гюльнара, эрудиція которой выше всякой критики, утверждаетъ, что авторство этихъ произведеній въ свое время оспаривалось тремя багдадцами и что историки и понынѣ не выяснили истины, но такъ какъ изустныя преданія наиболѣе часто приписываютъ эти творенія перу багдадскаго ашуга Гасана, то она склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія, оговариваясь, впрочемъ, что за достовѣрность не можетъ ручаться головой.

Какъ и слѣдовало ожидать, пожелтѣвшій свитокъ всколыхнулъ въ старой Гюльнарѣ давно забытыя воспоминанія, и она разсказала вышеприведенное.

Авт.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ВѢСТИ.

На карскомъ участкѣ за 3-е мая произошло три завала—на 193, 195 и 240-й верстахъ, при чемъ были задержки поѣздовъ.

✦ Ст. Кобулеты. 2-го мая, въ 3 часа ночи, на перегонѣ ст. Чаква—Кобулеты въ п. № 162 изъ вагона № 333 660 произведена кража воинскаго груза, слѣдовавшаго изъ Москвы въ Навтлугъ: одного мѣста сапогъ вѣсомъ около 11 пудовъ.

НЕФТЯНАЯ ХРОНИКА.

На керосинопроводной станціи Михайлиknown принято керосина для перекачки съ 15-го по 30-е апрѣля 2.960,000 пуд., за то же время выдано въ Батумѣ 2.642,000 пудовъ: за весь апрѣль принято 5.108,000, сдано въ Батумѣ 5.360,000 пудовъ.

ЛЕТУЧІЯ ЗАМѢТКИ.

Виноватъ ли учитель?

И я туда же. Хочу говорить на модную тему о предстоящемъ у насъ преобразованіи школьнаго дѣла. Вѣрнѣе, я буду говорить по поводу тѣхъ статей, которыя въ такомъ большомъ числѣ посвящены этому серьезному вопросу дня. О немъ накопилась громадная литература. Рѣдкій номеръ газеты выходитъ безъ статьи по этому предмету; въ толстыхъ журналахъ печатаются цѣлые рефераты; есть и отдѣльныя брошюры.

Просматривая всю эту такъ скоропалительно и обильно народившуюся литературу, но оставляя пока въ сторонѣ ея внутреннее содержаніе, можно, пожалуй, удивиться, какъ это у насъ, при такомъ большомъ числѣ людей, опытныхъ въ школьномъ дѣлѣ, знающихъ это дѣло, могущихъ поставить его на должную высоту, до сихъ поръ во всей системѣ народнаго образованія такъ много чувствительныхъ дефектовъ, потребовавшихъ теперь коренной реорганизаціи всей системы.

Но стоитъ прочесть внимательно все, что у насъ писалось по этому поводу, чтобы безъ труда убѣдиться въ обратномъ. О школѣ заговорили въ печати, по всему видно, не люди, близко стоящіе къ дѣлу, понимающіе и любящіе его, не тѣ, которымъ это дѣло дорого и которые интересуются имъ искренно, а все больше тѣ, кому попросту не лѣнь брать перо въ руки и въ расчетѣ на построчный гонораръ исписывать «всетерпящую» бумагу разной чепухой.

«Убоявшійся бездны премудрости» репортеръ, уволенный изъ III класса, спѣшитъ свести счеты съ «придиравшимся» къ нему учителемъ; отецъ, разсерженный на Николая Васильевича за то, что тотъ далъ Петѣ переэкзаменовку, торопится заявить, что во всемъ виноватъ учитель; «профессоръ», котораго не на шутку пугаетъ мысль о «выборномъ началѣ», авторитетно доказываетъ, что не мы-де, а вотъ наши предшественники, учителя средней школы, виноваты.

И такъ если не всѣ, то очень многіе.

Учитель виноватъ во всемъ. Онъ и воспитать не умѣетъ, ничему не учитъ, въ университетъ шарлатановъ посылаетъ, все онъ.

Бѣдный Макаръ! Всѣ шишки на него. А онъ? Что онъ, онъ долженъ молчать. Не станетъ же спорить и отвѣчать. Съ кѣмъ спорить, кому отвѣчать и на что? Разбивать голословныя обвиненія, которыя только и дѣлаютъ честь ихъ автору? Для этого надо располагать большимъ свободнымъ временемъ...

Не въ защиту учителя пишу я эти строки, и защищать его не отъ чего. Я только отмѣчаю крайне одностороннее и пристрастное отношеніе нашего общества и печати къ такимъ серьезнымъ вопросамъ, какъ *школа*.

Не спорю, и среди учительской семьи есть уроды. Но гдѣ ихъ нѣтъ? Нельзя же исключительныя явленія такъ безцеремонно обобщать. У меня былъ учитель, одного имени котораго я не могу вспомнить безъ чувства брезгливости, но у меня были учителя, къ которымъ я всю жизнь буду хранить глубокое уваженіе.

Досадно и тяжело слышать необоснованныя обвиненія, несправедливыя нападки.

Припомните только, до какой степени стѣснена у нашихъ учителей ихъ дѣятельность во всѣхъ отношеніяхъ, и вы снисходительно отнесетесь къ тѣмъ промахамъ, какіе иногда бываютъ въ ихъ работѣ.

Та узкая рамка дѣятельности, въ которую поставлена учительская профессія, прежде всего атрофируетъ въ немъ самое жизненное, самое святое и драгоцѣнное свойство человѣческой природы—стремленіе къ творчеству, къ живой одухотворенной дѣятельности.

Въ высшей степени однообразный, требующій громаднаго напряженія трудъ ставитъ учителя въ положеніе автомата, превращаетъ его въ какую то машину, которая должна выдерживать часто однообразные удары по больному мѣсту. И не успѣли вы произвести хоть наскоро ремонта этой машины, какъ на нее снова и снова падаютъ удары безжалостнаго молота тяжкой учительской профессіи.

Невыносимый современный режимъ школы сплошь и рядомъ расшатываетъ нервную систему учителя, превращаетъ живого человѣка въ манекена или въ какой-то механическій аппаратъ.

Сколько нужно умѣнія, какимъ нужно обладать умомъ, какое необходимо имѣть сердце тому, кто хочетъ быть сѣятелемъ на нивѣ дѣтской души! Тутъ-то и необходимы то творчество и приспособленность къ дѣтской природѣ, о какихъ я только что говорилъ выше.

Въ дѣлѣ ученія все зависитъ отъ индивидуальныхъ способностей преподавателя, отъ свойственнаго ему педагогическаго такта и сноровки. А у насъ различныя способности педагоговъ втискиваютъ непремѣнно въ однѣ и тѣ же рамки, по одному и тому же шаблону.

При такой постановкѣ рутина останется рутиной, а живое дѣло подчиняется мертвой буквѣ.

При чемъ тутъ учитель?

Дж. Баръ.

ПО БѢЛУ СВѢТУ.

— Вай... вай... Гевалдъ... ратуйте, панове!.. Такой возгласъ раздался на-дняхъ на одной изъ улицъ Кіева и, разумѣется, собралъ немало любопытныхъ.

На тротуарѣ стоялъ прилично одѣтый еврей, держалъ въ рукахъ револьверъ и, закрывши глаза, продолжалъ голосить во всю глотку.

— Ай... вай-миръ... гевалдъ!...

Къ нему подошли, взяли изъ рукъ револьверъ и спросили о причинѣ крика.

— Ми жаштрилились!...—сквозь слезы отвѣчалъ еврей.—Важмите миня уфъ больница!...

Его стали спрашивать, кто онъ и куда себя ранилъ.

— Я вше напишалъ... вотъ мая ишповѣдь!..

И онъ, вытащивъ изъ кармана записную книжку, передалъ ее одному изъ любопытныхъ.

Такъ какъ на выстрѣлъ и свистки никто не явился, то нѣсколько человѣкъ изъ любопытныхъ взяли на себя трудъ конвоировать самоубійцу до подъѣзда благороднаго собранія, гдѣ сдали его находившемуся тамъ околоточному и городовымъ. Мнимый самоубійца шагалъ довольно бодро, хотя и держался за животъ.

Изъ „ишповѣди" оказалось, что еврей былъ кіевскій гражданинъ Лейба Рабиновичъ и что онъ „жаштрилилъ" себя „изъ любви".

Стрѣлялъ онъ въ животъ и сдѣлалъ легкую царапину.

Въ настоящее время его привлекаютъ къ отвѣтственности за нарушеніе тишины и спокойствія, выразившееся въ стрѣльбѣ въ публичномъ мѣстѣ.

* * *

Есть въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи нѣкая хохлацкая деревня, гдѣ у сборнаго дома повѣшена вывѣска, на которой нарисованы „люлька" (трубка) и пукъ розогъ. Подъ этими атрибутами имѣется слѣдующая надпись:

„Хто въ сели на вульци будэ курыты, той будэ битый".

Одного проѣзжаго эта надпись заинтересовала, и онъ узналъ, что въ деревнѣ образовалось общество некурильщиковъ, которое всевозможными каверзами преслѣдуетъ своихъ односельчанъ-курильщиковъ.

Когда словами они ничего не могли подѣлать, то рѣшили всякаго курильщика, попавшагося на улицѣ, безъ церемоніи, бить.

* * *

А какъ вамъ нравится слѣдующее. Нѣкто Iv. Najivin въ „Сѣверномъ Краѣ" предлагаетъ замѣнить русскій алфавитъ латинскимъ. Это, по его мнѣнію, облегчитъ иностранцамъ усвоеніе русскаго языка, а русскимъ—иностранныхъ языковъ. Въ своей курьезной статьѣ о reforme nachego alfavita, для пущей доказательности, онъ приводитъ слѣдующій сдѣланный имъ „переводъ":

И надъ вершинами Кавказа
Изгнанникъ рая пролеталъ.
Подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза,
Снѣгами вѣчными сіялъ...—

мы будемъ имѣть въ такомъ видѣ:

I nad verchinami Kavkaza
Izgnannik raâ proletal,
Pod nim Kazbek kak granî almaza,
Snegami veçhnîmi sial...

Въ первомъ случаѣ написано 92 буквы, во-второмъ лишь 86,—въ четырехъ строкахъ экономія 6 буквъ, а значитъ—въ 4,000 строкахъ экономіи 6,000 буквъ, т.-е около двухъ страницъ обыкновеннаго формата.

Не правда ли, какъ это все сдѣлать просто и легко.

* * *

Это можетъ сдѣлать только Форкатти, то-есть не замѣнить русскій алфавитъ латинскимъ, а устроить слѣдующій курьезный кунстюкъ.

Вообразите, у него, въ кишиневскомъ театрѣ, состоялся на-дняхъ, въ оперѣ „Африканка", дебютъ уже совсѣмъ необыкновеннаго артиста.

Артистъ этотъ былъ слонъ.

Но, увы... и на этотъ разъ, какъ и вообще всѣ затѣи г. Форкатти, дѣло окончилось скандаломъ.

Въ тотъ моментъ, когда взвился занавѣсъ, царь африканскихъ лѣсовъ, испугавшись, ринулся впередъ и чуть-чуть не смялъ и хористокъ, и г. Форкатти.

Къ счастью, чрезмѣрно предпріимчивый антрепренеръ, не потерявъ присутствія духа, проявилъ рѣдкую находчивость и самообладаніе.

Онъ вдругъ, съ нечеловѣческой силой, подвелъ разъяренное животное къ электрическому проводу и прикоснулся проволокой къ его ногамъ.

Царь африканскихъ лѣсовъ заревѣлъ...

Электрическій ударъ, полученный слономъ, сразу парализовалъ его заднія ноги.

Вотъ почему, когда его выволокли на сцену, онъ не могъ двинуть ни задними, ни передними ногами.

На другой день слона отправили въ гидропатическую лѣчебницу доктора Тумаркина...

Когда г. Форкатти стали укорять за такое безобразіе, „слоновый антрепренеръ" спокойно отвѣтилъ:

„Ничего не подѣлаешь, никто не хочетъ итти ко мнѣ изъ настоящихъ артистовъ, приходится показывать слоновъ".

* * *

Не везетъ нашей тифлисской оперѣ въ Кіевѣ.

Всѣ эти „несравненные и божественные красавцы", разводившіе психопатокъ въ Тифлисѣ, оказались въ Кіевѣ самыми обыкновенными Шмулями, Ицками и Лейбами.

Режиссерская часть, которою такъ восхищались наши меломаны, въ Кіевѣ оказалась неважной. А что тамошніе рецензенты говорятъ истину, въ томъ могутъ служить порукой такіе музыкальныя имена, которыми подписаны рецензіи въ кіевскихъ газетахъ, какъ, напримѣръ, В. Чечотта и др.

* * *

Нѣчто психопатическое происходитъ и у насъ въ настоящее время съ драматическою труппою.

Напримѣръ, г-жа Пасхалова безспорно хорошая артистка, но зачѣмъ-же „стулья ломать"!

Вчера я получилъ по поводу ея бенефиса нѣсколько писемъ. Привожу письмо нѣкоего Р. во всей его неприкосновенности.

М. Г. г. N. N.

Передъ бенефисомъ въ казенномъ театрѣ артистки г-жи Пасхаловой въ гор. Тифлисѣ шла усиленная подписка, въ особенности между дамами и дѣвицами, для пріобрѣтенія бенефиціанткѣ подарковъ.

Соревнованіе въ этомъ дѣлѣ доходило до того, что къ болѣе или менѣе зажиточнымъ гражданамъ города являлись совершенно незнакомыя дѣвицы въ *гимназическихъ платьяхъ* и очень развязно упрашивали принять участіе въ открытой подпискѣ...

И когда въ одномъ домѣ двумъ такимъ безцеремоннымъ дѣвицамъ объявили, что лепта для покупки подарка уже внесена, то онѣ, узнавши, что въ дѣлѣ денежнаго побора ихъ предупредила одна изъ небезызвѣстныхъ въ городѣ дамъ-учредительницъ разныхъ благотворительныхъ базаровъ, вечеровъ, гуляній и т. под., весьма любезно заявили: „очень пріятно: мы изъ одной партіи"...

Какъ все это неразумно!.. Не правда-ли?

* * *

Петербуржецъ изъ „Нов. Вр." выудилъ изъ „Рус. Вѣстн." слѣдующій курьезъ:

Въ январской книжкѣ за 1901 годъ этого журнала, въ отдѣлѣ библіографіи, на стр. 227-й напечатано:

Враги сельскаго хозяйства.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.—Департаментъ земледѣлія.—Хлѣбный комарикъ или гессенская муха и шведская муха.—Жуки, повреждающіе дерево въ складахъ Туркестанскаго края, и способъ ихъ уничтоженія.

N. N.

Обывательскія мелочи.

Рѣдкій изъ тифлисскихъ старожиловъ не побывалъ во время своего житья-бытья въ Тифлисѣ на Грибоѣдовской улицѣ, въ домѣ Аршакуни, гдѣ разновременно помѣщались „Тифлисскій кружокъ“, „Музыкальный кружокъ“, увеселительное заведеніе подъ названіемъ „Коммерческій клубъ“ и друг.

Нѣкогда домъ этотъ считался одною изъ достопримѣчательностей Тифлиса, благодаря оригинальной отдѣлкѣ комнатъ въ персидскомъ вкусѣ. Много сотенъ разъ на своемъ вѣку онъ былъ переполненъ и вышимъ обществомъ Тифлиса, и среднимъ классомъ тифлисскаго населенія, и, наконецъ, во время пребыванія въ немъ коммерческаго клуба, главный контингентъ его посѣтителей состоялъ изъ „этихъ дамъ“ и самаго разноколибернаго сорта кавалеровъ, начиная съ коммерсанта средней руки и кончая штабнымъ писаремъ.

Самое блестящее время этого дома, если не ошибаемся, было, когда въ немъ помѣщался „кружокъ“. Тутъ каждую недѣлю, а то и по нѣсколько разъ въ недѣлю можно было встрѣтить рѣшительно tout Tiflis. Балы смѣнялись вечерами, концерты спектаклями, обѣды, ужины шли чуть не безпрерывно.

Но, увы... какъ всему бываетъ конецъ, такъ пришлось покончить свое существованіе и достопримѣчательному дому. Приходя постепенно въ разрушеніе, онъ безъ ремонта пришелъ наконецъ въ совершенно негодное состояніе, и на дняхъ въ тифлисскомъ окружномъ судѣ состоялась продажа его на сломъ.

Проданъ онъ за самую пустячную сумму, всего за 37,000 рублей, уступивъ, такимъ образомъ, мѣсто вновь нарождающимся тифлисскимъ палаццо въ родѣ дома на Головинскомъ проспектѣ, гдѣ помѣщается „Артистическое общество“.

* * *

Кстати объ этомъ домѣ. Домъ дорогой, а наружное освѣщеніе гроша мѣднаго не стоитъ. Фонари, правда, есть, но они зажигаются лишь въ особенныхъ случаяхъ, когда въ помѣщеніи „Артистическаго общества“ идетъ спектакль или устраивается танцовальный вечеръ. Въ остальное время все освѣщеніе состоитъ изъ пары электрическихъ лампочекъ, и весь тротуаръ передъ домомъ находится въ сумракѣ.

* * *

Весьма возможно, что въ данномъ случаѣ заправилы „Артистическаго общества“ взяли примѣръ съ нашего городского управленія, домъ котораго на Эриванской площади, какъ извѣстно, отличается, если можно такъ выразиться, субтильностью своего освѣщенія. Напрасно! Дурнымъ примѣрамъ никогда не надобно слѣдовать.

Впрочемъ недавно наша управа отличилась по части освѣщенія Эриванской площади, но тутъ было одно лишь недоразумѣніе.

Дѣло въ томъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Эриванская площадь, погруженная обыкновенно по вечерамъ въ непроглядную темноту, вдругъ освѣтилась какимъ-то диковиннымъ свѣтомъ, исходившимъ изъ огромнаго фонаря, поставленнаго посреди площади. Изумленные обыватели долго не могли понять, отчего проявилась такая заботливость и щедрость къ ихъ удобствамъ со стороны городской управы. По скоро все разъяснилось: оказалось, что свѣтъ этотъ устроила какая-то фирма безплатно, въ видахъ рекламы новаго изобрѣтенія.

Свѣтъ былъ хорошій, и оставить его на площади было-бы крайне желательно, но управа до этого не додумалась, а фирмѣ надоѣло безплатно освѣщать, и вотъ уже болѣе недѣли, какъ Эриванская площадь по прежнему пребываетъ въ непроглядной темнотѣ.

?

СМѢСЬ.

Почта монарховъ. Любителю статистики удалось вычислить, какихъ размѣровъ достигаетъ корреспонденція правителей государствъ въ Новомъ и Старомъ Свѣтѣ. Несомнѣнно, никто такъ не обремененъ письмами и газетами, какъ папа. Онъ получаетъ ежедневно отъ 20 до 22 тысячъ писемъ и журналовъ. Конечно, изъ нихъ самая микроскопическая доля достигаетъ стола его святѣйшества. Остальное-же поступаетъ въ канцелярію, гдѣ тридцать пять секретарей и писцовъ занятъ вскрываніемъ, чтеніемъ и распредѣленіемъ корреспонденціи. Второе мѣсто, послѣ папы, принадлежитъ Макъ-Кинлею: 1,400 писемъ и 3—4 тысячи газетъ, журналовъ и книгъ составляютъ ежедневное содержимое его почтоваго ящика. Король Эдуардъ VII получаетъ лишь 1,000 писемъ и 2—3 тысячи газетъ. Итальянскій король—пятьсотъ писемъ, королева Вильгельмина только 100—150 писемъ въ день, которыя она и успѣваетъ лично перечитать.

Коротнія юбки. Принцесса Луиза баварская основала гигіеническое общество, главная задача котораго—заставить женщинъ носить на улицѣ короткія юбки. Подобное общество существуетъ уже и въ Мюнхенѣ.

Признаніе не по сезону.—Я васъ люблю, дорогая Софья Павловна.

— Весной-то? Если бы вы сдѣлали признаніе въ любви зимой,—я бы вамъ повѣрила, а весной... Весной всѣ признаются въ любви!

Современные поэты.—Весну, небось, воспѣваете, поэтъ?

— Гм... да...

— Про луну, про звѣздочки, про соловушку, хе-хе-хе?

— Нѣтъ, про санитарные безпорядки..

Правда о женщинахъ. „Слезы—это краснорѣчіе женщинъ“. „Женщины научились плакать, чтобы лучше насъ обманывать“. „Не слѣдуетъ пренебрегать даже похоронами, потому что женщинамъ очень къ лицу плакать съ распущенными волосами“. „Если женщина васъ любитъ, прощаетъ все, даже преступленіе; если же нѣтъ, то не замѣчаетъ и самыхъ добродѣтелей“. „Любовь—девизъ человѣческой жизни. Женщина живетъ только тогда, когда любитъ, а любитъ она всю жизнь“. „Женщины любятъ побѣдителей надъ мужчиною, который уже принадлежитъ другой“. „Признано давно, что въ любви всѣ женщины умны“. „Женскому самолюбію чрезвычайно нравится, когда ихъ любятъ такъ почтительно, что не смѣются объясниться въ любви; но онѣ не терпятъ, чтобы это лестное молчаніе продолжалось вѣчно“.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Окружное инженерное управленіе кавказскаго военнаго округа вызываетъ желающихъ принять въ оптовый подрядъ поставку для частей войскъ, расположенныхъ въ гор. Моздокѣ, дровъ въ потребность будущаго 1902 года.

Торгъ, согласно опубликованныхъ въ №№ 76, 77 и 78 газеты «Кавказъ» за настоящій годъ условій, будетъ произведенъ 24-го мая въ гор. Моздокѣ, при канцеляріи мѣстной команды.

Желающіе торговаться могутъ разсматривать условія и кондиціи, и получать свѣдѣнія о количествѣ топлива въ названной канцеляріи, а также въ окружномъ инженерномъ управленіи, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9-ти до 2-хъ часовъ дня. 953 (3) 2

Окружное инженерное управленіе кавказскаго военнаго округа вызываетъ желающихъ принять въ оптовый подрядъ поставку для частей войскъ, расположенныхъ въ гор. Шушѣ, дровъ въ потребность будущаго 1902 года.

Торгъ, согласно опубликованныхъ въ №№ 76, 77 и 78 газеты «Кавказъ» за настоящій годъ условій, будетъ произведенъ 22-го мая въ гор. Шушѣ, при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника.

Желающіе торговаться могутъ разсматривать условія и кондиціи, и получать свѣдѣнія о количествѣ топлива въ названномъ управленіи воинскаго начальника, а также въ окружномъ инженерномъ управленіи, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9-ти до 2-хъ часовъ дня. 954 (3) 2.

Петровскій полицеймейстеръ объявляетъ, что утерянный годовой паспортъ крестьянина Саратовской губ., Кузнецкаго уѣзда, Камешкирской волости, деревни Дмитріевки, Михаиломъ Степановымъ Зюзинымъ, выданный ему камешкирскимъ волостнымъ правленіемъ 29-го января 1900 года, считается недѣйствительнымъ, а потому нашедшій таковой долженъ представить его въ сію полицію. 946 (3) 1.

Петровскій полицеймейстеръ объявляетъ, что утерянный годовой паспортъ крестьяниномъ Саратовской губерніи, Вольскаго уѣзда, Юловской волости, села Юловской Мазы, Иваномъ Ивановымъ Сударкинымъ, выданный ему юловскимъ волостнымъ правленіемъ 9-го апрѣля сего 1901 года, считается недѣйствительнымъ, а потому нашедшій таковой долженъ представить его въ сію полицію. 945 (3) 1.

Мировой судья шаруро-дарадагезскаго отдѣла, округа эриванскаго окружнаго суда, на основаніи 846—850 ст. уст. гр. суд., разыскиваетъ жит. сел. Бануки, Эриванскаго уѣзда, Мге и Гасо сыновей **Сло-Бакраси**, обвиняемыхъ въ кражѣ скота у жит. сел. Алишаръ Керб. Ибрагима-Гаджи-Али-Абасъ-оглы. Примѣты разыскиваемыхъ слѣдующія: Мге—средняго роста, 40 лѣтъ, глаза и волосы черные, Гасо—35 лѣтъ, высокаго роста, волосы и глаза черные, особыхъ примѣтъ нѣтъ. При этомъ объявляется, что всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго, обязанъ указать, гдѣ онъ находится. 932 (3) 1.

На основаніи 846—852 ст. уст. угол. судопр. мировой судья гор. Елисаветполя разыскиваетъ жителя гор. Елисаветполя **Мамеда-Мешади-Муса оглы**, обвиняемаго въ кражѣ лошади у Парсега Крикорова. Примѣты обвиняемаго неизвѣстны.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго, обязанъ указать мировому судьѣ или полиціи гдѣ онъ находится, а установленія, въ вѣдѣніи, коихъ окажется имущество его, взять въ опекунское управленіе. 929 (3) 1.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Давидъ (Богумиловичъ) Готдибовичъ ШУЛЬЦЪ

Тифлисъ, Дидубе, Горійская ул., д. Сараджева,

1) Принимаетъ на себя обязанности новыхъ поисковъ и изысканій, а также развѣдочныхъ работъ, всевозможныхъ рудъ, не исключая и нефти, на Кавказѣ. 2) Дѣлаетъ съемки рудничныхъ площадей въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ и даетъ геологическія данныя по каждому ископаемому. Условія вознагражденія по соглашенію. 615 (2) 1.

БИЛЕТЪ тифлисскаго городского ломбарда за № 4757 — на 15 руб., 1901 года, утерянъ. 60 5 (3) 3.

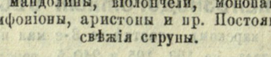
М. 184 (52) 40.

Рояли піанино

знаменитой фабрики

Я. БЕККЕРА,

ДИТИРИХСЪ, СМИДТЪ.



Фисъ-гармоніи, скрипки, гитары, флейты, кларнеты, корнетъ-а-пистоны, цитры, мандолины, віолончели, монопанысимфоніоны, аристоны и пр. Постоянно свѣжія струны.

Кавказское центральное

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Б. М. МИРИМАНІАНЪ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ТИФЛИСЪ, Дворцовая улица. К. 1034 (0) 21.

М. 253 (17) 16.

!! ЧАТМА !!

Приглашаю лицъ, обладающихъ и вообще интересующихся нефтяными заявками въ Чатмѣ, пожаловать въ гостиницу Раджи, на Михайловской ул., близъ памятника Воронцова, въ среду, 9-го мая, къ 2-мъ часамъ дня, для обсужденія вопроса объ организаціи «ЧАТМИНСКАГО КРУЖКА», на товарищескихъ началахъ, и для открытія подписки на составленіе капитала, потребнаго для буровыхъ работъ.

617 (2) 1. **М. А. Абаза.**

Императорскаго новороссійскаго университета

б. студентъ-математикъ,

знающій древніе языки, репетируетъ и приготовляетъ во всѣ классы среднеучебныхъ заведеній.

Часы пріема: отъ 9 до 10 час. утра и отъ 4 до 6 час. веч. Адресъ: Авчальская ул., домъ № 18, входъ съ подъѣзда, нижній звонокъ. 557 (6) 4

ТОВАРИЩЕСТВО

ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

въ Москвѣ.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

за № 3374.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ,

кус. 30 и 50 коп.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

М. 88 (10) 5.

Съ разрѣш. СПБ. Столич. Врач. Упр. больш. короб. 5 руб., мален. короб. 3 р. и 1 р. 50 к.

ТИФЛИСИНЪ

НОВОЕ

средство

для рощенія и укрѣпленія волосъ, уничтожающее перхоть.

Затѣмъ вышло совершенно свѣжее

ЯИЧНОЕ МОЛОКО

для нѣжности и бѣлизны лица, уничтожающее загаръ, веснушки, придающ. мягкость и нѣжность кожѣ. Цѣны умѣренныя: большой флаконъ въ короб. 2 р., меньш. 1 р., 50 к. и 35 к. Производство, продажа и глав. складъ помѣщается въ С.-Петербургѣ, Пушкинская улица, д. № 15, кв. 10, прод. въ лучш. аптек. и парфюм. магаз. Въ Тифлисѣ (на Эриванской пл. въ кавказскомъ товар. аптекар. товарами). Иногороднымъ заказы высылаются немедленно почтой. 460 (50) 10.

Въ центральной книжной торговлѣ въ Тифлисѣ

продаются слѣдующія книги:

Кавказовѣдѣніе. Исторія.—Этнографія.—Путешествія.—Литература. Подъ редакціей Е. Г. Вейденбаума. I Кавказскіе этюды. Изслѣдованія и замѣтки. Т. 1901 г. Ц. 1 р. 25 к.

Іоаннисіанъ Р. А. Дома трудолюбія. (Сочиненіе, удостоенное совѣтомъ П. с. п. университета золотой медали). Т. 1900 г. Ц. 60 к.

Тумановъ. Земельные вопросы и преступность на Кавказѣ. С.-П. 1901 г. Ц. 60 к.

Скотакъ. Гимнастическія игры. Руководство для веденія подвижныхъ игръ въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 70-ю рисунками. Т. 1901 г. Ц. 1 р. 20 к.

Шавровъ. Основныя правила выкормки шелковичныхъ червей. Т. 1900 г. Ц. 20 к.

Кнейппъ. Мое водолѣченіе. Средства для излѣченія болѣзней и сохраненія здоровья. Ж. 1898 г. Ц. въ переплетѣ 1 р. 45 к. 552 (6) 6.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ „ТИФЛИССКАГО КРУЖКА“

доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ и кандидатовъ, что пользующіеся правомъ, на основаніи § 6 устава, посѣщать «кружокъ» ближайшія родственницы, будутъ **допускаться** въ помѣщеніе «кружка» не иначе, какъ по особо установленнымъ **контрмаркамъ**, которыя выдаются **безплатно** въ конторѣ «кружка»,—ежедневно, отъ 8 до 12 час. вечера, подъ личныя расписки гг. членовъ и кандидатовъ.

608 (3) 2

ЗЕМЛИ отъ 2 р. 75 к. сажень на Верѣ, гдѣ лагерь; **хорошее мѣстоположеніе**, выше новостроящейся православной церкви; тамъ же спросить сторожа Датико. 614 1.

О помощи слѣпымъ.

Слѣпота есть самое страшное несчастіе, какое только можетъ постигнуть человѣка. Всю жизнь свою слѣпецъ осужденъ влачить самое безотрадное существованіе: онъ лишенъ тѣхъ радостей, которыя доставляетъ созерцаніе Божьяго міра. Самый видъ такого страдальца невольно возбуждаетъ участіе, и неудивительно поэтому, что неимущіе слѣпые во всемъ свѣтѣ пользуются особымъ вниманіемъ благотворителей, и въ ряду нищихъ слѣпцу подается милостыня предпочтительно предъ другими калѣками.

Но милостыня и вообще одна только денежная помощь недостаточна для облегченія участи слѣпцовъ: даже въ лучшихъ случаяхъ она обезпечиваетъ ихъ только въ настоящемъ, не давая имъ никакой надежды на болѣе свѣтлое будущее. Главная цѣль разумнаго призрѣнія слѣпыхъ должна заключаться въ томъ, чтобы помочь имъ, по возможности, приблизиться къ зрячимъ и пріучить ихъ къ самостоятельному, производительному труду, который наполнялъ бы ихъ досуги и давалъ бы имъ необходимыя средства къ существованію.

Въ Россіи, въ которой считается до 200,000 слѣпыхъ, выполненіе этой задачи приняло на себя особое попечительство, получившее, въ память постоянной заботливости о слѣпыхъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, наименованіе «Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ» и состоящее нынѣ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Это попечительство заботится, прежде всего, объ устройствѣ училищъ для слѣпыхъ дѣтей и мастерскихъ для обученія взрослыхъ слѣпцовъ ремесламъ, продолжая заботиться о нихъ и по выходѣ изъ этихъ заведеній.

Но кромѣ того оно принимаетъ мѣры для предупрежденія слѣпоты и, въ этихъ видахъ, учреждаетъ больницы для лѣченія глазныхъ болѣзней, снабжаетъ слѣпыхъ, имѣющихъ надежду на излѣченіе, необходимыми денежными средствами для проѣзда въ тѣ города, въ которыхъ есть глазные врачи, а съ 1893 года ежегодно командируетъ въ разныя части Россіи многихъ глазныхъ врачей. Предметъ особой заботливости попечительства составляютъ также неимущіе и дряхлые слѣпцы, которыхъ оно помѣщаетъ въ богадѣльни и которымъ выдаетъ, по мѣрѣ средствъ, денежныя пособія.

Тѣ же цѣли преслѣдуетъ и открытое въ ноябрѣ 1899 г. кавказское отдѣленіе попечительства о слѣпыхъ. По настоящее время отдѣленіемъ открыты въ Тифлисѣ: 1) школа на 35 слѣпыхъ дѣтей съ ремесленнымъ отдѣленіемъ (Авлабаръ, собственное зданіе) и 2) безплатная глазная лѣчебница съ 25 постоянными кроватями (уголъ Елисаветинской улицы и Церковнаго переулка, подъ А. А. 30 и 24, домъ Агунакова), въ которой свыше 5,000 больныхъ глазами получаютъ ежегодно безплатную врачебную помощь.

Средства отдѣленія составляются изъ добровольныхъ пожертвованій, преимущественно изъ церковно-кружечнаго сбора, производимаго въ недѣлю «о слѣпомъ» во всѣхъ православныхъ, евангелическо-лютеранскихъ и католическихъ и въ вербную недѣлю въ армяно-григоріанскихъ церквахъ Кавказа.

Напоминая, что недѣля «о слѣпомъ» приходится въ настоящемъ году съ 6-го по 16-е мая, совѣтъ кавказскаго отдѣленія попечительства обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ убѣдительнѣйшею просьбою помочь, кто чѣмъ и сколько можетъ, святому дѣлу призрѣнія и обученія слѣпыхъ. Не оскудѣетъ рука дающаго.

Желающіе поступить въ число членовъ отдѣленія (годовой взносъ 5 руб.) или сдѣлать, помимо церковно-кружечнаго сбора, пожертвованія благоволятъ обращаться къ гг. уполномоченнымъ отдѣленія, коими состоятъ всѣ начальники губерній и областей края и начальникъ Закатальскаго округа, а также въ совѣтъ (Лорисъ-Меликовская улица, канцелярія военно-окружнаго совѣта). Д. (2) 1.

ПРОДАЕТСЯ

участокъ земли мѣрою 18½ десятинъ на черноморскомъ побережьѣ, близъ Адлера, на рѣкѣ, въ 4—5 верстахъ разстоянія отъ моря, съ прекраснымъ видомъ на море и окрестныя горы. Близъ участка расположены четыре селенія, населенныя русскими, молдаванами и эстонцами. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ участкомъ проектировано дачное поселеніе. Продается участокъ весь или по частямъ. За справками обращаться въ контору тифлисскаго нотаріуса Мгеброва, уголъ Эриванской площади и Гановской улицы. Д. (3) 3.

ПЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ

МЫЛА ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ-КОНГО

Э. БОДЛО и К°

Фабрика: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 19.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго МЫЛА ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ КОНГО, мы, въ предупрежденіе всякихъ на будущее время поддѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ, вышеупомянутымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. правит., подъ названіемъ:

МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ-БОДЛО

Продается вездѣ. М. 28 (37) 7.

Очень часто послѣ катастрофъ и несчастій слышатся сожалѣнія пострадавшихъ о непринятіи своевременно мѣръ на такіе случаи.

Для предотвращенія матеріальныхъ потерь и лишеній отъ несчастій каждому рекомендуется страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ „Россія“. За ежегодный взносъ отъ 20 до 50 руб., смотря по роду занятій, можно застраховать 10,000 руб. на случай смерти и 10,000 руб. на случай инвалидности.

Страхованія принимаются на сумму отъ 1,000 до 200,000 руб.

Въ 1900 г. страховое общество „Россія“ выдало вознагражденій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ свыше 1.200,000 руб.

Подробности въ правленіи (въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37), въ отдѣленіи общества въ г. Тифлисѣ (Сергіевская ул., д. 6) и у агентовъ во всѣхъ городахъ имперіи. 613 (4) 1.

М. 328 (26) 11.

Открыта подписка на еженедѣльный и ежедневный иллюстрированный политическій, литературный и общественный журналъ-газету

„АРГОНАВТЪ“

Подробная программа будетъ напечатана въ первомъ нумерѣ газеты, который выйдетъ 20-го мая.

Завѣдывающіе отдѣлами: *Вейденбаумъ Е. Г.*—кавказовѣдѣніе и библіографія. *Иностранецъ*—иностранная политика. *Іоаннисіани А. А.*—экономическій и торговопромышленный. *А—нъ*—внутреннее обозрѣніе. *Нотто В. А.*—военная исторія. Инженеръ *Раголеръ Ю. Я.*—научно техническій. *Тхоржевская А. А.*—литература и искусство. *Хачатуровъ И. Г.*—провинціальная жизнь, хроника и судебный отдѣлъ Горн.-инж. *Ченгеры М. И.*—горно-промышленный. *Бюхнеръ*—художественный.

Фельетоны П. А. Опочинина.

Постоянные сотрудники: Аствацатуровъ М. П., Борманъ К. Г., Гедеоновъ А. Г., Іоаннисіани Р. А., Иванейко В. П., Кипшидзе И. Ф., Кузминъ А. И., Лейстъ Артуръ, Опочининъ П. А., Пяхомовъ В. Н., профес. Рорбахъ, Тамамшевъ М. И., проф. А. С. Хахановъ, Францева В. А., кн. Черкезовъ В. Н., Чимишкіанъ А. С.

Постоянные корреспонденты въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Баку, Батумъ, Кутаисѣ, Пятигорскѣ, Эриванѣ и др. городахъ Кавказа, Берлинѣ и Парижѣ, а также въ Персіи и Турціи. Письма изъ *Берлина*—проф. Рорбаха и изъ *Парижа*—Р. А. Іоаннисіани.

ЖУРНАЛЪ будетъ выходить каждое воскресенье въ размѣрѣ 16 стр. in 4, съ ПОРТРЕТАМИ, ВИДАМИ, РИСУНКАМИ И ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ПО ТЕКУЩИМЪ СОБЫТІЯМЪ.

ЕЖЕДНЕВНИКЪ будетъ выходить, не исключая понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, въ форматѣ средняго газетнаго листа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: по 1-е января 1902 г. для городскихъ и иногородныхъ 5 руб., на три мѣсяца 3 руб. и два мѣс.—2 руб.

Плата за объявленія въ еженедѣльникѣ за строку петита: на 1-й стр. 20 коп., на остальныхъ 10 коп., въ ежедневникѣ: на 1-й стр. 10 к. и на остальныхъ 5 коп.

Подписка принимается въ Тифлисѣ, въ редакціи и конторѣ (*Головинскій*, № 14), въ Баку въ книжной торговлѣ Л. Б. Хиддекеля.

Редакція и главная контора: *Тифлисъ, Головинскій проспектъ, домъ Сараджева*, № 14. ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Газетное агентство Л. Б. Хиддекеля (*уголъ Бирятинской и Головинскаго пр.*)

Съ 1-го іюня будетъ открытъ КАБИНЕТЪ для ЧТЕНІЯ **русскихъ, туземныхъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ** при редакціи **«Аргонавта»**. Въ кабинетѣ будутъ получаться до 40 названій газетъ, журналовъ, научныхъ изданій, романы, повѣсти и разсказы.

Кабинетъ будетъ открытъ съ утра съ правомъ **безплатнаго входа** *подписчикамъ «Аргонавта»*. Неподписчики покупаютъ при входѣ номера ежедневнаго прибавленія.

Редакторъ *И. Ф. Тхоржевскій.*

Администраторъ *И. Г. Хачатуровъ.* 603 (10) 2.

СКЛАДЪ ЖИРАДОВСКИХЪ МАНУФАКТУРЪ

Тифлисъ, Дворцовая, д. Грузинскаго Дворянства,

получилъ для предстоящаго сезона: полный выборъ **ПОЛОТНА** и **СТОЛОВАГО БѢЛЬЯ**. Русскій и заграничный **БАТИСТЪ, ПИКЕ, МУСЛИНЪ, ЦВѢТНОЕ ПОЛОТНО** и другія лѣтнія ткани (послѣднія новости).

Чесуча, рогожа, чортова кожа и коломенка для китель. **Жилетный пике. Парусина** для гимназическихъ рубашекъ. **Купальные простыни, полотенца и халаты. Дамское и мужское бѣлье. Дамскія блузы. Полное приданое. Шторное полотно** для маркизъ. **Палаточный холстъ. Брезенты и брезентная ткань.** 612 (15) 1.

ДОННЕРЪ И ЛЕЙТЦЪ.

Дозв. ценз. Тифлисъ, 5-го мая 1901 г. Типографія канцеляріи Главноначальствующаго гражд. частью на Кавказѣ, Лорисъ-Меликовская ул., д. каз. И. о. редактора К. Н. БѢГИЧЕВЪ.